

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункты 90 и 91 повестки дня:	
Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций (продолжение)	671
О восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение)	

Председатель: г-н Монжи СЛИМ (Тунис)

ПУНКТЫ 90 И 91 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций (продолжение)

О восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение)

1. Г-н КОИРАЛА (Непал) (*говорит по-английски*): Хотя «Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций» включен в этом году в повестку дня Генеральной Ассамблеи впервые, за последние 12 лет этот вопрос рассматривался практически ежегодно. В прошлом обсуждение велось с целью принятия решения о том, должна ли Генеральная Ассамблея вообще рассматривать данный вопрос, и, хотя в выступлениях нередко затрагивалось существо вопроса, Ассамблея не могла принимать какие-либо решения или делать какие-либо рекомендации. Однако на нынешней сессии в результате того, что некоторые государства — члены Организации изменили свою позицию, Ассамблея сможет рассмотреть данный вопрос во всем объеме, с тем чтобы сделать соответствующее рекомендацию и принять такое решение, которое она найдет нужным.

2. Как нам всем хорошо известно, шестнадцатая сессия начала свою работу после печальных событий и в атмосфере пессимизма. К счастью, под вашим искусным руководством, г-н Председатель, мы сумели достигнуть поразительных успехов и сейчас, накануне закрытия сессии, можем ожидать возвращения домой с возродившимися надеждами и окрепшей верой в будущее. Некоторые из наиболее значительных достижений текущей сессии связаны с вопросами об испытаниях ядерного и термоядерного оружия, а также вопросом о разоружении. Главные

заинтересованные стороны в значительной мере достигли согласия относительно принципов, которые должны быть положены в основу переговоров о том или ином плане всеобщего и полного разоружения. Мы также с удовлетворением отметили согласие, наметившееся между великими державами в вопросе использования космического пространства, и единодушие членов Первого комитета в этом вопросе. Эти достижения служат хорошим предзнаменованием на будущее. Моя делегация считает, что успешное разрешение обсуждаемого нами вопроса, то есть вопроса о представительстве Китая, также способствовало бы укреплению веры в осуществление надежд всего человечества на сохранение мира.

3. Непал имеет с Китайской Народной Республикой общую границу протяженностью более чем в 500 миль, и мы недавно заключили договор о режиме границы, в одном из пунктов преамбулы которого говорится:

«С удовлетворением отмечая, что со времени установления дипломатических отношений между обеими странами дружественные отношения между ними получили дальнейшее развитие и что в соответствии с пятью принципами мирного сосуществования обе стороны, действуя в духе справедливости, разумного подхода, взаимопонимания и взаимной уступчивости, успешно достигли всестороннего разрешения вопроса о границе между двумя странами путем дружественных консультаций»¹.

4. Наши отношения с Центральным народным правительством Китайской Народной Республики носят самый дружественный характер, как это и было всегда. Помимо правительства Непала дипломатические отношения с правительством Китайской Народной Республики поддерживают и правительства многих других стран Азии, Африки и Европы. Я мог бы добавить, что наши дипломатические связи с этой страной имеют давнюю историю: они восходят к VII веку; наши культурные и религиозные связи ведут свою историю от еще более древнего периода — I века до нашей эры. В течение всей истории наших дипломатических отношений с Китаем там много раз менялась форма правления, причем моя страна признавала все эти изменения и поддерживала отношения со всеми этими правительствами. Я говорю об этом потому, что мы

¹ Договор о границе между Китаем и Непалом, подписанный 5 октября 1961 года.

всегда считали, что нам следует иметь отношения с государством, а не с той или иной формой правления или с той или иной идеологией, на которых оно основывалось или основывается.

5. Всем нам известно, что образ правления многих государств — членов Организации претерпел радикальные изменения как по форме, так и по своей идеологии, с тех пор как они были приняты в Организацию Объединенных Наций; однако ни одной из этих стран никогда не предлагали отказаться от своего членства в Организации или подать новое заявление о приеме. Некоторые из этих государств, представители которых находятся сейчас среди нас, фигурируют не под тем названием, под которым они были приняты. Таково одно из основных положений международного права. В этой связи я хотел бы процитировать несколько строк из статьи, напечатанной в номере юридического журнала шотландских университетов «Джурридикал ревью» за август текущего года:

«Существует давно установленный принцип международного права, согласно которому изменение верховной власти, формы правления или территории какого-либо государства, даже если оно произошло в результате революции, не отражается на его юридическом статусе. Кроме того, практика, которой придерживаются правительства, в особенности после второй мировой войны, не подкрепляет утверждения о том, будто изменение названия какого-либо старого государства прекращает его юридическое существование».

6. Почему же, спрашивается, должны мы подходить к вопросу о Китае совершенно по-иному? Разрешите мне процитировать выдержку из другой статьи, появившейся в сентябре 1961 года в журнале «Политикал сайенс кутерли», издаваемом Академией политических наук (Колумбийский университет):

«Согласно международному праву, государство вправе изменить свое название. Устав (Организации Объединенных Наций) никак не ограничивает этого права, даже применительно к постоянным членам Совета Безопасности, конкретно перечисленным в статье 23 Устава. Поэтому простое изменение названия еще не... создает статуса государства, не являющегося членом Организации Объединенных Наций, прием которого в Организацию может быть поставлен в зависимость от применения права вето в Совете Безопасности».

7. Китаю фактически отказывают в тех правах и привилегиях, которыми пользовались другие государства — члены Организации, названия или образ правления которых изменились после того, как они были приняты в члены Организации. Как можем мы мириться с двумя прямо противоположными толкованиями принципов Устава и двумя противоречащими друг другу случаями применения правил процедуры? Это было бы еще понятно нам, если бы и другим

государствам было отказано в сохранении их членства по тем же причинам, но мы не можем согласиться с этим единственным исключением. Я хотел бы разъяснить, что мы отнюдь не предлагаем лишить эти другие государства членства в Организации; мы только настаиваем на том, чтобы Организация была последовательна в своих решениях.

8. С тех пор как Непал стал членом Организации Объединенных Наций, моя делегация весьма ясно сформулировала свою точку зрения по данному вопросу. Поэтому что бы я ни говорил здесь от имени непальского правительства Его Величества, это, боюсь, будет в основном повторением и подтверждением позиции Непала, уже изложенной на предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи. Выступая по этому вопросу на четырнадцатой сессии, моя делегация заявила:

«Надлежит иметь в виду, что это не вопрос приема нового государства-члена. Китай является одним из членов — основателей Организации Объединенных Наций и постоянным членом Совета Безопасности, на котором лежит главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. В статье 3 Устава ясно говорится, что членами Организации Объединенных Наций являются государства, из чего ясно вытекает, что участие в Организации Объединенных Наций не имеет ничего общего с каким бы то ни было правительством, которое может быть у власти в какой-то данный период. Я утверждаю, что только то правительство, которое выполняет эффективный контроль в каждом данном государстве, может представлять его в международном органе. По всей видимости, стало ясно, что Центральное народное правительство Китайской Народной Республики есть единственное правительство, авторитет которого распространяется на весь континентальный Китай» (800-е пленарное заседание, пункт 76).

9. Многие страны, которые прежде противились приему Китайской Народной Республики, сочли теперь возможным поддержать меры, направленные на признание важности этого вопроса для Организации Объединенных Наций. Многие страны, подобно моей стране, всегда выступали за представительство Китайской Народной Республики в Организации. Некоторые из нас надеялись — быть может, необоснованно — на то, что произойдет какое-то чудо и этот сложный вопрос разрешится сам собой. Однако, хотя за последнее десятилетие много воды утекло в Ист-Ривер, этот вопрос все еще остается неразрешенным. Из года в год Ассамблея принимала резолюции об отсрочке рассмотрения этого вопроса, не допуская тем самым возможности признания Китайской Народной Республики. Однако, ознакомившись с результатами голосования в Ассамблее по этому вопросу начиная с 1951 года, когда Ассамблея впервые приняла решение отложить обсуждение данного пункта,

мы заметим вполне определенную тенденцию. Эти цифры наглядно показывают, что мировое общественное мнение, отражением которого является Ассамблея, все более и более склоняется к обсуждению данного вопроса, в то время как ставшая традиционной политика откладывания обсуждения этого вопроса получает с каждым годом все меньше поддержки. И вот теперь мы впервые открыто обсуждаем данный вопрос; это, по нашему мнению, должно ясно показать всем тем, кто все еще пытается увековечить политику изоляции Китайской Народной Республики, что не за горами то время, когда они уже не смогут поступать таким образом.

10. Здесь говорилось о том, что-де Китайская Народная Республика никогда не обращалась с просьбой о приеме в члены Организации. Я хотел бы, однако, указать на то, что речь идет здесь вовсе не о приеме нового члена. Речь идет о полномочиях, о том, кто должен выступать от имени законного правительства страны, являющейся одним из членов — учредителей Организации Объединенных Наций. С самого начала Китайская Народная Республика протестовала против того, что она не представлена в Организации, и этот протест она заявляла неоднократно. К сожалению, этот протест так и не был рассмотрен Ассамблеей из-за того, что обсуждение данного вопроса постоянно откладывалось. Однако теперь мы получили возможность принять этот протест во внимание и постараться как-то исправить так долго существовавшую несправедливость.

11. Есть много причин, в силу которых среди нас должны находиться представители Китайской Народной Республики. Мы не можем рассчитывать на то, что Центральное народное правительство будет сидеть у моря и ждать погоды, выслушивая, что мы здесь говорим, и выполняя те решения, которые мы выносим, если оно не будет допущено к участию в нашей работе. Мощь Китайской Народной Республики и ее влияние в международных отношениях неуклонно возрастают, и следует предполагать, что они будут возрастать и в будущем. Ожидая возобновления переговоров по вопросу о разоружении и о прекращении ядерных и термоядерных испытаний, мы должны также учитывать необходимость привлечь к участию в подобных переговорах и Китайскую Народную Республику, ибо, хотя ни одно государство, являющееся членом Организации, нельзя принудить выполнять рекомендации Генеральной Ассамблеи или какого-либо другого органа Организации Объединенных Наций, всякое государство — член Организации подвергается моральному воздействию со стороны Организации Объединенных Наций и порождаемого ею мирового общественного мнения.

12. Есть и еще одно основание для того, чтобы Центральное правительство Китайской Народной Республики было принято в Организацию Объединенных Наций. Для того чтобы можно

было разрешить те или иные проблемы, с которыми сталкивается Азия, Китай должен занять надлежащее место на соответствующих конференциях. Мы не можем ожидать, что решения будут действительными, если они приняты при отсутствии активного сотрудничества со стороны Китайской Народной Республики, самой большой страны в Азии как по территории, так и по численности населения. Это верно, несмотря на то что в своих отношениях на двусторонней основе с какой-либо другой страной Китай может проводить и изоляционистскую политику, ибо, когда речь идет о проблемах, касающихся всей Азии, Китай должен принимать участие в их решении.

13. Здесь выдвигался довод, согласно которому Тайвань представляет собой государство в эмиграции, а правительство Тайваня функционирует в качестве эмигрантского правительства. Утверждалось, что в военное время правительства многих стран бываю вынуждены эмигрировать. Однако моя делегация утверждает, что в настоящее время не существует такого состояния войны и что эта аргументация не применима к данному случаю. Разве можем мы признать, что существует чрезвычайное положение, когда в течение доброго десятка лет положение несколько не изменилось? Даже если бы мы признали наличие чрезвычайного положения и состояния войны, то нельзя было бы утверждать, что именно Китайская Народная Республика является агрессором. Как агрессора пришлось бы тогда заклеить правительство, функционирующее на Тайване, и в таком случае надо было бы рассмотреть и этот аспект вопроса.

14. Мы не сможем разрешить проблемы, стоящие перед всем миром в целом, и проблемы Азии в частности, если будем игнорировать державу, которая оказывает большое влияние на мировое общественное мнение и на международные отношения. Никакое прочное урегулирование проблем, направленное на укрепление мира и смягчение международной напряженности, никакие надежды на укрепление Организации Объединенных Наций и на усиление ее международной роли не могут быть осуществлены без участия Центрального народного правительства Китайской Народной Республики. Как надеется моя делегация, мы можем рассчитывать на то, что вскоре этот факт будет признан Ассамблеей.

15. В заключение я хотел бы сказать несколько слов о позиции, занимаемой в этом вопросе правительством Соединенных Штатов. В тяжелые и напряженные времена, а также сразу по окончании войны Соединенные Штаты всегда решительно становились на путь обеспечения мира, увлекая за собой других. Именно Соединенные Штаты после первой мировой войны расчистили почву для создания Лиги Наций; именно Соединенные Штаты играли ведущую роль в создании Организации Объединенных Наций. Все свободолюбивые страны мира по-прежнему ожидают от Соединенных Штатов, так же как и от

других держав, вдохновляющего примера и руководства в деле достижения соглашений, направленных на обеспечение прочного мира во всем мире. Наш коллега, представляющий Бирму, цитировал здесь высказывания представителей Соединенных Штатов по этому вопросу, указав на то, что даже уважаемые государственные деятели этой великой державы стремятся к эффективному урегулированию проблемы представительства Китая в Организации и признают реальную действительность сегодняшнего дня. Можем ли мы надеяться на то, что их слова вскоре превратятся в дела и что решение вопроса о надлежащем представительстве Китая явится новым проявлением стремления к миру, воплощенного в нашей всемирной Организации?

16. Что касается проектов резолюций, которые мы сейчас обсуждаем, то я хотел бы высказать по ним лишь несколько кратких замечаний. Моя делегация не может поддержать проект резолюции пяти государств, содержащийся в документе A/L.372, в котором предлагается, чтобы Ассамблея признала проблему представительства Китая важным вопросом. Ввиду того что Китай уже является членом Организации Объединенных Наций, вопрос этот, как я уже упоминал выше, касается лишь полномочий тех, кто претендует на то, чтобы представлять здесь Китай, и, следовательно, сам по себе не является важным вопросом. Исходя из этого, моя делегация будет голосовать против данной резолюции. Что же касается проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.360, то мы полностью согласны с этим проектом по существу, а также с преследуемой им целью, хотя и предпочли бы внести некоторые изменения в его формулировки.

17. Г-н КИСЕЛЕВ (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Делегация Белорусской Советской Социалистической Республики в течение последних десяти лет на всех сессиях Генеральной Ассамблеи решительно настаивала на немедленном восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, поскольку правительство Китайской Народной Республики является законным правительством, представляющим великий китайский народ. Однако вопреки здравому смыслу на ежегодных сессиях Ассамблеи регулярно повторялся постыдный фарс, когда безрассудная политика одного государства лишала нашу Организацию возможности принять единственно правильное решение — признать, что правительство Китайской Народной Республики и только оно может представлять великий китайский народ на международной арене.

18. Вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций является жизненно важным вопросом международной политики. Нельзя признать нормальным такое положение, когда великий Китай, составляющий по своему насе-

лению четверть населения земного шара, находится вне Организации Объединенных Наций, искусственно и незаконно отстраняется от участия в деятельности Организации Объединенных Наций.

19. Естественно, возникает вопрос, кто является виновником такого положения, кто противодействует допуску Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций, кто выступает против немедленного изгнания из Организации Объединенных Наций лиц, которые никого не представляют и посажены на место, принадлежащее по праву Китайской Народной Республике? Мировое общественное мнение требует ответа на эти вопросы.

20. Совершенно очевидно, что основным виновником такого положения являются Соединенные Штаты Америки, которые упорно проводят агрессивный курс внешней политики в отношении Китайской Народной Республики, таящий в себе опасность для всеобщего мира. Безрассудные мечты уничтожить Китайскую Народную Республику, внутренняя и внешняя политика которой им не нравится, наглядно показывают народам всего мира, что руководители финансовой олигархии Уолл-стрит намереваются навязать любыми методами всем народам Азии и Африки господство монополий Соединенных Штатов Америки. Они все еще мечтают о том, чтобы вернуть миллиарды долларов, потраченных ими на поддержку прогнившего антинародного режима Чан Кай-ши. Совершенно абсурдно полагать, что из марионетки Чан Кай-ши можно создать государство и вечно его держать в Организации Объединенных Наций. В реальной жизни есть один Китай и временно оккупированная Соединенными Штатами Америки часть его территории — остров Тайвань. Только политические слепцы могут считать, что Китайская Народная Республика, население которой в четыре раза превосходит население Соединенных Штатов Америки, смирится с существующим положением и издевательством над своим суверенитетом. Рано или поздно, но Китай займет свое законное место в Организации Объединенных Наций, и это будет один Китай — единый великий Народный Китай.

21. Китайская Народная Республика праздновала в этом году двенадцатую годовщину со дня своего рождения. За эти 12 лет Китайская Народная Республика превратилась в великую державу мира, с которой необходимо считаться всем государствам — членам Организации Объединенных Наций. Китайский народ под руководством своего законного народного правительства самоотверженно строит новую жизнь, крепит могущество и оборону своей родины. Народная власть разбудила и направила по правильному руслу энергию сотен миллионов китайцев, ранее эксплуатировавшихся и угнетавшихся западными империалистическими державами. Китайский народ героической поступью идет по пути строительства социализма, и энер-

гия сотен миллионов китайцев делает чудеса. С каждым годом новый Китай все весомее вошел в этот зал Генеральной Ассамблеи, и сейчас он незримо присутствует среди нас, пусть даже этого не хотят замечать Соединенные Штаты Америки. Этого не хотят замечать только Соединенные Штаты Америки и поддерживающие их страны, входящие в военные блоки НАТО, СЕНТО и СЕАТО.

22. Позвольте мне привести некоторые факты и данные, характеризующие успехи Китайской Народной Республики за 12 лет. Пятилетний план 1958—1962 годов выполнен досрочно. По производству стали Китайская Народная Республика перешла с девятого на шестое место в мире, по добыче угля — с пятого на второе место в мире, а по выработке электроэнергии занимает девятое место в мире. В последние три года среднегодовой прирост промышленной продукции составлял свыше 40 процентов.

23. Китайская Народная Республика достигла также громадных успехов в области образования и культуры. За последние десять лет получили образование более 200 миллионов китайцев. В стране создано 800 новых высших учебных заведений с числом студентов более чем в миллион человек. Такого количества студентов никогда не знала тысячелетняя история Китая. Мы видим, какими гигантскими шагами прежний полуколониальный, полуфеодальный Китай идет по пути прогресса в области экономики, культуры и науки. Успехам Китая радуются не только китайцы, но и народы других стран. То, что произошло в Китае, является одним из великих чудес нашего времени. Как бы ни клеветали враги китайского народа на народное правительство, новый Китай добился огромных успехов и создал условия для установления прочной дружбы со всеми народами и странами. Китайская Народная Республика представляет собой поразительный пример того, как отсталая, слаборазвитая страна на основе власти самого народа способна быстро вырваться из отсталости на широкую дорогу всестороннего прогресса. Чтобы как-то оправдать авантюризм своей политики в отношении Китайской Народной Республики, Соединенные Штаты Америки прибегают к различного рода фальшивым измышлениям по ее адресу, всячески раздувая их в мировой печати. Представитель Соединенных Штатов Америки г-н Стивенсон, выступавший 1 декабря текущего года в этом зале (1069-е заседание), охарактеризовал Китайскую Народную Республику как агрессивное государство, которое угрожает другим странам и народам.

24. Многие выступавшие после г-на Стивенсона ораторы, особенно представитель Цейлона г-н Малаласекера (1070-е заседание), убедительно показали Ассамблее, что так называемая «аргументация» г-на Стивенсона не выдерживает никакой критики. Мы с большим чувством разочарования слушали, как г-н Стивенсон, государственный деятель самой великой державы западного мира, оправдывая негативную и бесперспек-

тивную позицию Соединенных Штатов Америки в отношении восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, произносил с трибуны Генеральной Ассамблеи лишь одни неправильные утверждения. Чего, например, стоят утверждения г-на Стивенсона о том, что Китайская Народная Республика — якобы воинственная держава? Разве Китайская Народная Республика напала на Суэц, Бизерту, ведет войну в Анголе или проводит политику апартеида? Правительство Китайской Народной Республики не послало ни одного солдата в какую-либо страну, не создало ни одной военной базы за границей, не говоря уже об оккупации хотя бы одной пяди земли другой страны.

25. Китайская Народная Республика подвергается агрессии, ее территорию — остров Тайвань — оккупируют Соединенные Штаты Америки. На чужих территориях, находящихся за тысячи километров от своей страны, Соединенные Штаты Америки расположили свои войска численностью более чем в миллион человек. Многие из американских заграничных военных баз, а их насчитывается более сотни, направлены против Китайской Народной Республики.

26. Соединенные Штаты Америки постоянно устраивают у границ Китайской Народной Республики всякого рода военные провокации; американские военные корабли и военные самолеты систематически вторгаются в территориальные воды и воздушное пространство Китайской Народной Республики. За последние два года Соединенные Штаты Америки провели в районе Дальнего Востока 38 крупных военных маневров, в том числе 14 в районе Тайваня и Тайваньского пролива, причем они не скрывают, что эти маневры направлены против Китайской Народной Республики. Правительство Китая сделало Соединенным Штатам Америки несколько десятков предупреждений в ответ на их военные провокации. Не свидетельствует ли это о проявлении большого терпения со стороны правительства Китайской Народной Республики? Седьмой американский флот используется для оккупации Тайваня, для поддержки чанкайшистской клики. Известно, что за спиной сидящих здесь чанкайшистов нет китайского народа. Их ввели в этот зал штыки американской оккупационной армии; военные корабли и самолеты Седьмого американского флота. Так не пора ли покончить здесь, в зале Организации Объединенных Наций, с этими военными аргументами Соединенных Штатов Америки?

27. Китайский народ горячо желает мира и борется за создание мирной обстановки, чтобы иметь возможность сосредоточить все свои силы на мирном строительстве. Правительство Китайской Народной Республики, отражая волю народа, выступило с рядом мирных предложений, которые вызвали горячую поддержку миролюбивых государств и народов всего мира. Народный Китай горячо поддерживает предложения о всеобщем и полном разоружении, является ини-

циатором заключения пакта мира между странами района Азии и Тихого океана и превращения этого района в безатомную зону. Китайское народное правительство в своих отношениях с другими странами, в частности с государствами Азии и Африки, исходит из известных пяти принципов мирного сосуществования. Особенно успешно развиваются в последние годы дружественные отношения, а также экономический и культурный обмен между Китайской Народной Республикой и странами Азии, Африки и Латинской Америки. В настоящее время Китайская Народная Республика установила дипломатические отношения более чем с 40 государствами мира. В сравнительно короткий срок были установлены тесные связи с 20 государствами Африки и Латинской Америки. Авторитет нового Китая неуклонно растет.

28. Правительство Народного Китая твердо уверено, что любые оставленные историей, а вернее колонизаторами, сложные вопросы межгосударственных отношений могут быть разумно разрешены на основе дружеских переговоров. Свидетельством тому является подписание в начале текущего года Договора о дружбе и взаимном ненападении между Китаем и Бирмой, о чем говорил здесь уважаемый представитель Бирмы, соглашение между Китаем и Бирмой по вопросу о границе между обеими странами, заключение Договора о мире и дружбе между Китайской Народной Республикой и Непалом, о чем говорил только что выступивший передо мной представитель Непала, и подписание соглашения между ними по вопросу о границе. Хорошее начало положено в отношении репатриации китайских граждан из Индонезии. По этому вопросу Китайская Народная Республика и Индонезия заключили соглашение о положении лиц с двойным гражданством. Эти документы являются новым примером дружбы и солидарности между странами Азии и важной победой пяти принципов мирного сосуществования. Позвольте выразить уверенность в том, что будет достигнут прогресс и в отношении организации дружественных переговоров между Китайской Народной Республикой и Индией об оставленном историей и английскими колонизаторами спорном пограничном вопросе.

29. Таким образом, басни об «агрессивности» нового Китая лопаются, как мыльные пузыри. Эти басни нужны правительству Соединенных Штатов Америки для того, чтобы всеми силами мешать урегулированию нерешенных международных проблем, любыми способами тормозить процесс улучшения взаимоотношений между государствами, отравлять международную политическую атмосферу и продолжать политику холодной войны. Руководители американской внешней политики прекрасно понимают, что время работает не на них, а против них. Все громче звучит голос многих стран и мирового общественного мнения, требующих положить конец исторической несправедливости и восстановить

законные права китайского народа в Организации Объединенных Наций и во всех ее органах.

30. Мы должны констатировать, что за последние годы значительно выросло число голосов, подаваемых в пользу восстановления прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, несмотря на кампанию лжи против Китайской Народной Республики, усиленно раздуваемую западной прессой. Если в 1954 году количество государств, поддерживающих Китайскую Народную Республику, равнялось 12, то в 1960 году их было уже 34. Эти государства представляют более двух миллиардов человек, то есть большинство населения земного шара, а территория этих государств составляет большую половину территории нашей планеты. Получается, таким образом, что Организация Объединенных Наций, призванная быть универсальной Организацией и олицетворением законности и справедливости, фактически попирает сейчас волю большинства человечества. Не пора ли тем государствам, которые все еще пытаются предотвратить вступление Китайской Народной Республики в свои законные права, посмотреть правде в глаза и сделать уже сегодня то, что они будут вынуждены сделать завтра? Даже те, кто голосует против восстановления прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, прекрасно понимают, что их позиция бессмысленна, что жизнь настоятельно требует присутствия действительных представителей китайского народа в Организации Объединенных Наций и на любом международном форуме.

31. В прошлом году, на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, при голосовании (895-е заседание) предложения Советского Союза об обсуждении вопроса о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций, воздержались 26 государств, из них 15 африканских стран. Делегация Белорусской Советской Социалистической Республики позволяет себе, исходя из высших интересов всего человечества и интересов укрепления Организации Объединенных Наций, обратиться к представителям этих государств с призывом пересмотреть свою позицию и изменить голосование в пользу Китайской Народной Республики. Сложность современной международной обстановки, возникающие один за другим международные кризисы, борьба против остатков колониальной системы, проблемы успешного всестороннего развития слаборазвитых стран требуют присутствия Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

32. Попытка некоторых делегаций найти выход в политике «двух Китаев» приведет лишь к тому, что они из одного тупика попадут в другой. В действительности в мире есть только один Китай — Китайская Народная Республика, и Тайвань является неотъемлемой частью китайской территории, а не государством. За «второй Китай» авторы этой «теории» пытаются выдать

антинародную чанкайшистскую клику, окопавшуюся на китайском острове Тайвань под защитой своих американских хозяев. Всем известно, что правительство Китайской Народной Республики неоднократно и твердо заявляло, что оно не признает существования «двух Китаев» и поэтому никогда не согласится находиться в Организации Объединенных Наций вместе с чанкайшистами.

33. В дискуссии по обсуждаемому вопросу уже выступили представители многих стран. Государства, входящие в западные военные блоки, естественно, защищают нереалистическую позицию Соединенных Штатов. Это не новое явление, и нас оно не удивляет. В то же время наша делегация с удивлением выслушала выступление уважаемого представителя Нигерии г-на Вачуку, который выступил по существу в роли защитника политики Соединенных Штатов Америки против Китайской Народной Республики, ибо совершенно очевидно, что признавать какие бы то ни было «права» чанкайшистской клики — это значит защищать незаконную оккупацию вооруженными силами Соединенных Штатов Америки китайского острова Тайвань. Г-н Вачуку с несвойственной ему наивностью спрашивает:

«Разве Китайская Народная Республика подавала какое-либо заявление в Секретариат или Председателю Генеральной Ассамблеи, требуя восстановления этих законных прав?» (1071-е заседание, пункт 69).

34. Я информирую, что такого запроса не было и не будет, поскольку Китайская Народная Республика уже является членом Организации Объединенных Наций. Говорить о каком-то заявлении с ее стороны с просьбой о приеме — это значит ставить историю на голову, сознательно не замечать очевидной реальности. Всем известна многолетняя и кровавая борьба китайского народа против колонизаторов. Разгромив колонизаторов и империалистов на своей территории, великий китайский народ тем самым намного ускорил освобождение ранее порабожденных народов Азии и Африки. Не удивительно, что колонизаторы проводят враждебную политику в отношении Китайской Народной Республики. Не удивительно, что в своих выступлениях с этой трибуны они самым бесцеремонным образом, рассчитывая, видимо, на неопытность представителей новых государств, в чьих голосах они заинтересованы, пытаются оклеветать Народный Китай. Используя трибуну Организации Объединенных Наций в этих грязных целях, они в то же время трусливо прячутся за спины послушного им большинства, боятся, что восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций позволит представителям китайского народа дать им достойный отпор. Они боятся, что устами представителя действительного правительства Китая с трибуны Организации Объединенных Наций будет сказана правда о событиях в Китае.

35. Представитель Нигерии и некоторые другие представители молодых африканских государств не могут не заметить, что их выступления в защиту проводящейся несправедливой политики по отношению к Китайской Народной Республике вызывают аплодисменты только со стороны самой враждебной по отношению к Китайской Народной Республике группы делегаций, в том числе со стороны всех представителей колониальных держав. А они ведь были раньше колониальными народами.

36. Соединенные Штаты Америки и их союзники сейчас всячески пытаются запугать Ассамблею мнимой «агрессивностью» Китайской Народной Республики. Они столь бесцеремонно рекламируют этот свой жупел так называемой «китайской опасности» прежде всего перед африканскими государствами, что сам этот факт убеждает в нечистоплотности их приемов.

37. Выступления представителей ряда государств, которые сами в недавнем прошлом были колониями, в защиту агрессивного курса в отношении китайского народа заставляют нас полагать, что эти представители вынуждены говорить с чужого голоса. Это не их голос. Их позиция, мы глубоко убеждены, не встретит понимания и поддержки мирового общественного мнения. И прежде всего ее решительно осудит великий китайский народ, который умеет хорошо распознавать своих друзей и своих врагов.

38. За улучшение отношений с Китайской Народной Республикой выступают сейчас не только представители большинства нейтралистских стран Азии, Африки и Латинской Америки, но и многие государственные деятели и представители американского общественного мнения. Позвольте привести факты.

39. Так, сенатор Кларк в своем выступлении в Бакнеллском университете 27 февраля 1960 года заявил: «Надо как-то урегулировать вопрос о Китае. Время для американской политики игнорирования красного Китая идет к концу. Мы должны принять меры к возвращению Китая в семью наций. Я убежден, что если бы Соединенные Штаты Америки вступили с красным Китаем в переговоры о неразрешенных разногласиях, которые существуют между ними, то это содействовало бы подлинным интересам Соединенных Штатов Америки и других стран».

40. Мы считаем, что это действительно разумный подход к решению такого важного вопроса, как вопрос о представительстве Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

41. Большое место вопрос об отношении к Китайской Народной Республике занял во внутренней жизни Соединенных Штатов Америки в связи с кампанией по выборам нового президента в 1960 году. Сенатор Кеннеди, ныне президент Соединенных Штатов Америки, выступая перед студентами Стэнфордского университета 12 фев-

раля 1960 года, заявлял: «Бессмысленно отказываться признать красный Китай только потому, что это коммунистическое государство». Далее, в телевизионной дискуссии между Никсоном и Кеннеди 7 декабря 1960 года г-н Кеннеди заявлял: «В 1952 году всего семь голосов было подано за принятие красного Китая в Организацию Объединенных Наций. В прошлом году их было 29, а завтра, когда будет проведено предварительное голосование, вы убедитесь в дальнейшем укреплении этой позиции или во всяком случае в чем-то подобном».

42. Характерно, что г-н Кеннеди в той или иной степени выступал за более гибкую политику в этом вопросе. Подобную точку зрения в свое время высказывали г-н Стивенсон, г-н Хэмфри и ряд других видных деятелей Соединенных Штатов Америки. Однако старая негативная позиция по отношению к Китайской Народной Республике, занимаемая Соединенными Штатами Америки на данной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, не подтверждает некоторых разумных высказываний, произнесенных американскими политическими деятелями в период предвыборной кампании.

43. Позвольте привести и такой факт. В середине сентября 1961 года в Брюсселе состоялась пятидесятая конференция Межпарламентского союза, в которой участвовали 530 парламентариев из 51 страны Запада, Востока и неприсоединившихся стран. Эта конференция высказалась за восстановление прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, для того чтобы Организация Объединенных Наций стала универсальной.

44. Правящие круги Соединенных Штатов Америки в своем упрямстве и злобе против государственного и общественного строя Китайской Народной Республики противопоставили себя американскому общественному мнению и большинству человечества, насильно навязывая свою волю зависимым от них странам. Они проводят политику, несовместимую с Уставом Организации Объединенных Наций, стремятся подчинить ее своим корыстным целям. Так долго продолжаться не может.

45. Выступая здесь 1 декабря текущего года, представитель Соединенных Штатов Америки стал по существу на позицию повторения самых тенденциозных домыслов в отношении исторического развития китайской революции и современной политики Китая. И совершенно справедливо заявил по этому поводу представитель Цейлона г-н Малаласекера в своем глубоко логичном выступлении, что на деле

«Соединенные Штаты ведут войну не против режима, а против китайского народа» (1070-е заседание, пункт 68).

46. Китайский народ твердо стоит на стороне своего правительства. Об этом не раз заявляли

и граждане западных государств, которые совершили поездку в Народный Китай.

47. В сентябре сего года, например, в Сан-Франциско была издана книга Феликса Грина под названием «Пробудившийся Китай». Автор совершил поездку по Китаю в конце 1960 года. Вот что он пишет, позвольте вам процитировать:

«Китайцы на континенте считают себя сегодня гораздо свободнее, чем раньше. Они свободны от голодной смерти, свободны от землевладельца, от ростовщика, все больше освобождаются от болезней и безграмотности. И они свободны от чувства безнадежности».

Таков правдивый отчет о том, что происходит в Китайской Народной Республике и как относится к этим событиям китайский народ. Вот заявления, которые говорят о том, что невозможно игнорировать такую огромную страну, как Китай. Эти высказывания рвут сети лжи, которыми Соединенные Штаты Америки годами старательно окутывали правду о Народном Китае. Можно было бы привести подобные высказывания государственных и общественных деятелей Бразилии, Канады, Австралии, Японии и других стран.

48. Если многие союзники Соединенных Штатов Америки еще следуют американской политике в отношении Китайской Народной Республики, то это главным образом происходит в силу обязательств по военным блокам и в силу экономической зависимости от американского капитала. Только волею Соединенных Штатов Америки многие другие страны воздерживаются от установления нормальных отношений с Китайской Народной Республикой.

49. Вопрос о представительстве Китая совершенно ясен. Необходимо немедленно восстановить в Организации Объединенных Наций законные права Китайской Народной Республики. Объединенные Нации нуждаются в представителях, которые представляли бы реальную власть, установленную китайским народом. В интересах Организации Объединенных Наций немедленно изгнать из Организации Объединенных Наций частных лиц, которые посажены на места, принадлежащие по праву Китайской Народной Республике. Нельзя медлить: это представляет опасность для судьбы Организации Объединенных Наций. Опыт последних 12 лет полностью подтвердил необходимость восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Всякие другие предложения имеют целью дальнейшее затягивание решения этого вопроса, преследуют цель сохранить существование чанкайшистской клики в Организации Объединенных Наций.

50. На протяжении последних 12 лет правительство Соединенных Штатов Америки продолжает признавать клику чанкайшистов, отдавших остров Тайвань на разграбление и эксплуатацию

иностранным монополиям. Ежегодно на эту самую трибуну поднимался глава делегации Соединенных Штатов Америки и пытался уверить Ассамблею Объединенных Наций в том, что гоминдановская клика, укрывшаяся под защитой вооруженных сил Соединенных Штатов Америки на острове Тайвань, является правительством всего Китая. Ничто не может быть более далеким от истины, чем это утверждение. И на данной сессии Ассамблеи представитель «новой» администрации Соединенных Штатов Америки г-н Стивенсон вновь пытался доказывать, что клика чанкайшистов, укрывшаяся под крыло вооруженных сил Соединенных Штатов Америки, является правительством Китая.

51. Позвольте мне сказать, что когда правительство великой державы теряет чувство реального в международных отношениях, то это представляет опасность для всего человечества. Что же в конце концов получается с позицией Соединенных Штатов Америки в отношении Китайской Народной Республики? Получается следующее. Монополистический капитал Соединенных Штатов Америки не хочет мириться с потерей миллиардов долларов, истраченных им на осуществление своих колониальных планов в отношении Китая, с утратой тех больших привилегий, которые он имел тогда, когда Китай был в полуколониальном состоянии.

52. Современному Китаю, Китайской Народной Республике, ни одно правительство в мире не сможет сейчас уже навязать неравноправные экономические, торговые, политические соглашения, которыми был опутан Китай в прошлом. Кабальным соглашениям с Китаем пришел конец в 1949 году, когда государственный режим, связавший себя с международным колониализмом, окончательно рухнул и была образована Китайская Народная Республика — государство, строящее социализм.

53. В целом, вместе с 650 миллионами китайцев по пути социализма идет 1 миллиард человек, населяющих государства социалистического лагеря. Социализм прочно утвердился на нашей планете. Социализм уже способен строить космические корабли, Гагарин и Титов за несколько десятков минут облетели планету Земля, а правительство Соединенных Штатов вот уже двенадцать лет не может прийти к сознанию реального земного факта — что надо уважать суверенитет и социалистический строй Китайской Народной Республики.

54. Летом текущего года американские конгресмены приняли резолюцию, призывающую не признавать Китайскую Народную Республику и не допускать ее в Организацию Объединенных Наций. Эта резолюция — лишь свидетельство твердолобости и политической близорукости государственных деятелей, настаивающих на продолжении бесперспективной политики в отношении Китайской Народной Республики.

55. Какие бы бумажки ни сочиняли сенаторы

Соединенных Штатов Америки, они не смогут отменить объективные законы истории. На земном шаре существуют две различные социально-экономические системы, между которыми возможно либо мирное сосуществование, либо термоядерное столкновение. Третьего выхода здесь нет.

56. Международное общественное мнение требует разумного решения вопроса, а именно — восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Однако правительство Соединенных Штатов Америки после 12 лет бесперспективной политики не нашло разумного ответа. Если Генеральная Ассамблея пойдет по стопам американских сенаторов и вновь механическим большинством подтвердит то негативное и ошибочное отношение к Китайской Народной Республике, какое практиковалось на протяжении последних 12 лет, то вновь будет нанесен серьезный ущерб делу решения важных международных вопросов, стоящих перед Организацией Объединенных Наций.

57. Соединенные Штаты Америки и присоединившиеся к ним страны — Колумбия, Австралия, Италия и Япония — внесли проект резолюции (A/L.372), в котором пытаются доказать, что вопрос об изменении представительства Китая является важным процедурным вопросом.

58. Для чего же это делается? Соединенные Штаты Америки хотят обеспечить большинство голосов в поддержку своей нереалистической позиции. Вопрос о представительстве Китайской Народной Республики важен в том смысле, что его решение способствовало бы укреплению Организации Объединенных Наций и дела всеобщего мира. С точки же зрения процедуры — это простой вопрос.

59. Надо изгнать уже отвергнутых китайским народом чанкайшистов и пригласить действительных представителей китайского народа занять свои места в этом зале.

60. Как известно, для решения вопросов процедурного характера требуется обычное, простое большинство голосов, а не большинство в две трети голосов, как это предлагают авторы резолюции. Делегация Белорусской Советской Социалистической Республики решительно возражает против данного проекта резолюции и будет голосовать против него. Мы призываем делегатов Генеральной Ассамблеи не поддерживать дипломатических маневров Соединенных Штатов Америки, а немедленно высказаться за восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Народы всего мира, выступающие за мир во всем мире, ожидают от Ассамблеи положительного решения этого вопроса уже на данной сессии.

61. Делегация Белорусской Советской Социалистической Республики горячо поддерживает проект резолюции Советского Союза (A/L.360)

о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и будет голосовать за эту резолюцию.

Заместитель председателя г-н Квейсон-Секки (Гана) занимает место Председателя.

62. Г-н КОЛЬЕР (Сьерра-Леоне) (*говорит по-английски*): Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций, обсуждаемый нами в настоящее время, несомненно, представляет собой одну из самых трудных проблем, которые Организации пришлось рассматривать с момента ее основания.

63. Мы рассматриваем два пункта повестки дня, по существу относящиеся к одной и той же проблеме — проблеме представительства Китая в данной Ассамблее. Было бы очень жаль, если бы отдельные члены Ассамблеи воспользовались этим случаем для того, чтобы раздувать пламя своей идеологической войны с помощью средств, которые слишком хорошо знакомы Ассамблее. Если данный случай будет использован для обмена резкими словами по поводу того, почему эта проблема все еще не разрешена, а также для взаимных осуждений и обвинений, то это не приведет ни к чему хорошему.

64. Главная цель нашей Организации заключается в том, чтобы устранять причины войны и создавать атмосферу, в условиях которой можно было бы вести мирные переговоры с должным учетом интересов всех заинтересованных сторон. Позвольте мне обратиться ко всем присутствующим здесь делегациям с призывом не забывать об упомянутой мной цели при обсуждении этого вопроса. Нужно признать, что создавшаяся ситуация приобрела все признаки очень важной проблемы.

65. История данного вопроса и разгоревшиеся вокруг него страсти говорят о том, что он не относится к числу проблем, которые требуют быстрого и драматического разрешения. Следует признать, что могут возникнуть серьезные трудности, если резолюция будет принята без должного учета определенных настроений ряда членов Организации, без искренней попытки открыто обсудить вопрос и без готовности пойти на компромисс. Это не должно, однако, удерживать нас от того, чтобы попытаться смело взглянуть фактам в лицо, как бы неприятно ни было то, что мы увидим перед собой.

66. Каковы же эти факты? В данной Ассамблее заседает делегация китайцев, которые, по общему признанию, представляют режим, существовавший в Китае до происшедшей в этой стране коммунистической революции. Однако, господа, там произошла революция. Более того, эта революция, какую бы неприязнь ни испытывали к ней некоторые, за прошедшие годы утвердилась в форме государственного строя. Отрицать то, что там существует правительство, было бы бесполезно. Тот факт, что Китайская Народная Республика поддерживает дипломатические отношения со многими странами, представленными

ми здесь, в Ассамблее, наглядно свидетельствует о существовании этого правительства де-факто, а по мнению некоторых, и де-юре. Разве можем мы утверждать в свете этого, что в Китае не существует нового режима? Как же можем мы делать это?

67. С полным пренебрежением к этим фактам делегация, никоим образом не представляющая 650 миллионов человек, проживающих на территории континентального Китая, занимает все эти годы место, принадлежащее Китаю. Кого она представляет? Население континентального Китая? Население Формозы? Таковы некоторые из вопросов, которые могут быть заданы с полным на то основанием.

68. Моя делегация считает крайне нереалистичным и далее делать вид, будто Китайская Народная Республика не является государством, обладающим всей полнотой власти в Китае. На самом деле Китайская Народная Республика с ее населением в 650 миллионов человек, несомненно, является одним из величайших государств нашего времени и имеет полное право на то, чтобы к ней было и соответствующее отношение.

69. Что означают все разговоры о том, что Китайская Народная Республика не является де-юре миролюбивым государством? Что касается попыток сослаться на инциденты, когда другие страны считали поведение этого государства агрессивным, то разве не знакомы нам такие случаи из практики Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, когда одни государства — члены Организации в категорических и резких выражениях выдвигали против других государств-членов обвинения в отсутствии миролюбия, в агрессивных намерениях и в совершении агрессивных актов? Разве эти обвинения считались когда-либо достаточным основанием для исключения соответствующих государств из числа членов Организации Объединенных Наций? Конечно нет, они по-прежнему остаются ее членами, и мы продолжаем выслушивать подобные обвинения чуть ли не каждую неделю.

70. Кроме того, выдвигаются возражения, основывающиеся главным образом на том обстоятельстве, что в Китае существует такой строй, с существованием которого некоторым государствам трудно примириться. Поэтому они упорно противятся его принятию в члены этого международного сообщества, в основном по идеологическим соображениям. Может ли это, однако, быть достаточным основанием для отказа в приеме в члены Организации Объединенных Наций? Поистине было бы очень печально, если бы здесь заседали только представители государств, политическая идеология которых приемлема для всех присутствующих в этом зале. Поскольку принцип универсальности получил подлинное выражение в Уставе Организации Объединенных Наций, никто из нас не имеет права считать, что его критерий того, что представляет собой хорошее правительство, обязательно правилен и

что, если другие страны не согласны взять за образец для своей формы правления ту, которую он сам считает приемлемой, их правительства должны быть исключены из Организации Объединенных Наций.

71. Утверждалось также, что в случае приема Китайской Народной Республики в Организацию она немедленно начнет игнорировать резолюции Организации Объединенных Наций и прибегать к обструкционистской тактике, что ослабит силу и подорвет престиж Организации. Многие из нас, представителей неприсоединившихся стран, надеются, что этого никогда не случится. Ведь несмотря на враждующие идеологии, многие страны с различными политическими убеждениями смогли сотрудничать здесь на основе известного взаимопонимания, необходимого для совместной работы, и Организация Объединенных Наций остается величайшей организацией нашей эпохи.

72. Правительство моей страны признает тот факт, что в Пекине существует свое правительство, и согласно с тем, что в соответствии с лучшими традициями Организации, которая приняла принцип универсальности в качестве одного из основных принципов, положенных в основу ее существования, правительство Китайской Народной Республики должно быть допущено в Организацию Объединенных Наций.

73. Помимо этого, остается еще вопрос о правительстве националистического Китая, делегация которого все эти годы занимала место Китая. Опять-таки было бы нереалистично полностью игнорировать его притязания и с позором исключить его из Организации, в многообразной деятельности которой оно принимало столь деятельное и энергичное участие. В этом случае нужно было бы предоставить данному правительству самому решать, следует ли ему обращаться с просьбой о принятии его в члены Организации в качестве правительства, представляющего Формозу или ту часть китайского народа, в отношении которой оно могло бы доказать свой эффективный контроль. Решение данного вопроса надо оставить на усмотрение этого правительства. Для моей делегации, однако, совершенно ясно, что его нельзя полностью игнорировать, так как и на это правительство распространяется принцип универсальности, и так или иначе оно должно быть представлено в нашей Ассамблее.

74. По мнению моей делегации, наилучший выход из этой кажущейся дилеммы должен быть найден путем переговоров с заинтересованными странами на основе признания существования Китайской Народной Республики и ее гораздо более обоснованных притязаний на место Китая в Генеральной Ассамблее, а также на основе признания права националистического правительства Китая тоже быть представленным в Ассамблее, причем следует должным образом учитывать мнения тех государств, которые, подобно Соединенным Штатам, до сих пор защи-

щают интересы националистического Китая и при этом искренне стремятся к тому, чтобы достичь удовлетворительного решения вопроса в интересах Организации Объединенных Наций.

75. Моя делегация считает весьма желательным и важным, чтобы ввиду серьезности данного вопроса был учрежден комитет, на который была бы возложена задача подготовить соответствующие рекомендации и представить их Генеральной Ассамблее. Только этим путем, по нашему мнению, можно будет обеспечить мирное решение вопроса. Наша обязанность и наш долг — стремиться при рассмотрении этого вопроса, так же как и многих других серьезных вопросов, стоящих перед Организацией Объединенных Наций, к достижению мирного решения в соответствии с высокими идеалами нашей Организации. Проблемы такого рода могут оказаться весьма опасными, если мы не будем подходить к ним с надлежащей осторожностью и с правильным пониманием связанных с ними страстей и эмоций.

76. Моя делегация уверена в том, что при наличии должной решимости достичь удовлетворительного урегулирования вопроса и при учете всех возможных последствий может быть найдено справедливое решение. Более того, оно должно быть найдено. Принцип универсальности будет соблюден, сотни миллионов жителей великой и прославленной страны — Китая будут надлежащим образом представлены в нашем международном сообществе и будет устранена наконец большая несправедливость.

77. Г-н ОГЮСТ (Гаити) (*говорит по-французски*): Генеральная Ассамблея рассматривает исключительно важный вопрос, внесенный на обсуждение Союзом Советских Социалистических Республик (А/4874) и озаглавленный «О восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций». Этот вопрос вызывает споры, при которых, конечно, разгораются страсти — страсти, которые часто толкают людей на героические поступки, но которые, к сожалению, если их не сдерживать, также ослепляют людей и лишают их способности рассуждать здраво.

78. Итак, под аккомпанемент резкой подчас полемики и достойных сожаления взаимных упреков, на которых мы не станем останавливаться, Генеральная Ассамблея должна занять позицию по этому вопросу, представляющему собой международную проблему весьма неприятного и шекотливого характера.

79. Несомненно, что прием того или иного государства в члены Организации Объединенных Наций означает на юридическом языке его признание. А для того чтобы восстановить законные права государства, надо просто облечь уже имевшее место признание в тонкую и изящную форму, так как восстановить можно, очевидно, лишь то, что уже существовало раньше, как это бывает в судебном процессе, касающемся вла-

дения каким-либо имуществом или вторичного вступления во владение им.

80. Не вдаваясь в дальнейшие подробности, мы на основании немногих высказанных соображений можем сделать вывод о том, что это серьезная, важная и даже весьма важная проблема, в особенности потому, что в ней есть аспекты, не имеющие прецедента в истории нашей Организации и не вполне согласующиеся с доктриной права и юридическими прецедентами. В сущности нас просят вынести решение, которое является юридически неправомерным в двух отношениях: нам предлагают исключить из Организации Объединенных Наций законных представителей националистического Китая и заменить их представителями континентального Китая, приняв решение о том, что это является лишь восстановлением законных прав последнего, который, безусловно, представляет собой, согласно положениям международного публичного права, совершенно иное юридическое лицо и поэтому должен рассматриваться нашей Организацией как новое государство.

81. Но поскольку «восстановление» в данном случае предполагает возобновление отношений с правительством, которое уже было нами признано, подобное «восстановление» означало бы косвенное признание того, что Китайская Народная Республика уже занимала среди нас место и что поэтому речь идет лишь о вопросе процедурного характера, связанном с «полномочиями».

82. Все те, однако, кто имеет практический опыт в области юриспруденции или вел какие-либо полезные для понимания данного случая дела, понимают, что эта посылка является абсолютно ложной и не имеет никакой юридической ценности по той простой причине, что китайское коммунистическое государство представляет собой государственное образование, совершенно отличное от государства националистического Китая, являющегося членом — учредителем Организации Объединенных Наций. Ораторы, излагавшие здесь историю китайской революции, ясно доказали нам это, и в данной связи можно спросить себя, о чем же они нам напомнили.

83. Они напомнили нам о двух неоспоримых фактах: во-первых, китайские коммунисты встали против конституционного правительства националистического Китая и захватили власть, которую они теперь осуществляют на большей части территории страны; и, во-вторых, конституционное правительство националистического Китая перенесло свою резиденцию на Формозу, где оно продолжает осуществлять государственный суверенитет над 11 миллионами жителей, составляющими население данной части китайской территории. Такова обстановка, послужившая в течение последних 12 лет основой расчленения Китая, этой поистине великой страны.

84. Из данного резюме, в котором охарактеризован статус нового китайского государства,

чуждого и неизвестного Организации Объединенных Наций, но расположенного поблизости от члена данной Организации — националистического Китая, явствует, что в конечном счете со строго юридической точки зрения проблемы представительства Китая в Организации Объединенных Наций вовсе не существует. Ставить вопрос о замене, как это пытаются делать, значит лишь искусственно усложнять дело. Как с точки зрения закона, так и с точки зрения справедливости мы заняли правильную позицию, отказавшись голосовать за включение этого вопроса в повестку дня, поскольку юридически новое коммунистическое государство является для нас совершенно посторонним.

85. Может возникнуть вопрос, почему это так. Да потому, что, несмотря на насильственный политический переворот, приведший к кровопролитию и разделу Китая, правительство националистического Китая никогда не прекращало своего существования и предпринимало как с внутривнутриполитической, так и с внешнеполитической точки зрения все действия, вытекающие из осуществления государственного суверенитета, продолжая, в частности, поддерживать в Организации Объединенных Наций представительство, которое всегда делало ему честь, начиная с Конференции в Сан-Франциско в 1945 году и до наших дней.

86. В своем подходе к данному вопросу кое-кто, по-видимому, смешивает понятия наций и государства. Однако между этими двумя понятиями существует огромное различие.

87. Нация в том или ином обществе представляет собой совокупность жителей данной страны, говорящих на одном языке, подчиняющихся одним и тем же законам, имеющих общее этническое происхождение, сходные физические качества и морально-этические принципы и объединенных длительной общностью интересов и взглядов, а также совместным существованием на протяжении столетий. Прежде всего в этом понятии подчеркивается идея народной массы, свободная от юридических связей. Государство же представляет собой политическую категорию, постоянное и независимое объединение людей, имеющих определенную территорию и объединенных под общей властью, установленной для того, чтобы гарантировать всем и каждому свободу и осуществление их прав.

88. Поскольку государство представляет собой политическое объединение, международное публичное право признает в соответствии со своими нормами различные типы государств. В то же время, поскольку оно является политическим объединением, а следовательно, и юридическим лицом с четко определенными обязанностями и правами, рождение нового государства связано с определенными условиями, равно как и его исчезновение обуславливается определенными причинами. Подобных причин пять, и я должен сказать, что не вижу ни одной причины, которая

указывала бы на то, что представленное здесь китайское государство перестало существовать. Ведь во всех аргументах, приводившихся здесь с намерением доказать, что с юридической точки зрения националистического государства Китай более не существует, ни разу не указывалось на то, что оно было включено в состав какого-либо другого государства, было аннексировано другим государством или объединилось с ним добровольно либо в результате насильственных мер. Однако для того, чтобы доказать, если можно так выразиться, факт прекращения существования или исчезновения националистического государства Китай, следовало бы сослаться, если бы в этом возникла необходимость, только на вышеупомянутые причины, ограничительно перечисленные в международном публичном праве. Кроме того, мы твердо знаем, что при таких обстоятельствах в соответствии с нормами права и юридическими прецедентами будет правильным считать, что законное правительство существует и что оно продолжает и будет продолжать существовать до тех пор, пока не будет полностью поглощено другим правительством, которое претендует на то, чтобы заменить его. Так, например, руководствуясь упомянутыми юридическими прецедентами, ни одно европейское государство не рассматривало в годы гражданской войны в Соединенных Штатах правительство в Вашингтоне как лишенное власти, несмотря на то что правительство Конфедерации южан носило в то время вполне оформившийся характер. А в другом случае, имевшем место в Чили в 1891 году, европейские державы продолжали признавать в качестве законного правительство Бальмasedы вплоть до дня его окончательного падения.

89. Таким образом, каковы бы ни были достижения китайскую нацию бедствия (это по утверждению одних лиц) или осчастливившие ее благоприятные перемены (по утверждению других), которыми сопровождался раздел ее территории, они пока что ни в коей мере не поставили под сомнение существование националистического государства Китай — государственного образования, утвердившегося в конституционном порядке на части национальной территории и все еще осуществляющего признанный за ним суверенитет, который выражается, помимо всего прочего, в аккредитовании представителей за границей, и в частности, как я уже отметил, в Организации Объединенных Наций.

90. Это мнение, несомненно, подтвердили бы те авторы, которые считают, что перемены материального порядка, приведшие к уменьшению территории какой-либо страны, не отражаются на факте самого существования претерпевающего эти изменения государства, которое продолжает сохранять свой статус международного юридического лица. Государство, таким образом, не исчезает, когда его территория по каким-либо причинам уменьшается. Это, разумеется, отражается на его военной и экономической мощи; однако данное обстоятельство никоим образом

не может помешать ему по-прежнему оставаться тем же юридическим лицом, обладающим той же властью и теми же атрибутами, что и раньше, равно как не может помешать это правительству данного государства продолжать осуществление суверенитета над всей той частью территории, которую оно занимает.

91. Тем не менее, когда расчленение какой-либо территории происходит в результате социально-политической революции, то есть разрыва с тем государственным строем, который осуществлял прежде суверенитет над всей территорией в целом, то вследствие подобного преобразования или разрыва — и лишь в отношении отделившейся части — рождается новое государство.

92. Именно таким образом, в результате подобного расчленения, родились в прошлом многие европейские государства. Так же обстоит дело с 1949 года и с новым коммунистическим китайским государством, созданным в Пекине, которое кое-кто совершенно неправильно пытается отождествлять с националистическим китайским государством, утвердившимся и существующим в течение последних 12 лет на Формозе.

93. Однако, помимо этих ссылок на международное публичное право, есть и другие факторы, доказывающие, что не может быть и речи об исключении представителей националистического Китая из Организации Объединенных Наций. Против такого исключения говорит и Устав, которым мы руководствуемся. Ибо какие тогда выдвигаются обвинения и на какие статьи Устава при этом ссылаются? Что бы ни думали некоторые, но исходить надо из существа дела, а националистический Китай, являющийся членом — учредителем Организации Объединенных Наций, в этом отношении безупречен. Он всегда честно и лояльно выполнял все свои обязательства и как постоянный член Совета Безопасности является, пожалуй, единственным государством, которому ни разу не пришлось отвечать на какие-либо обвинения, справедливые или заведомо ложные, в этом важном политическом органе Организации Объединенных Наций.

94. Чтобы избежать ненужных прений в будущем по другому аспекту данного вопроса, уместно будет подчеркнуть в данный момент те юридические привилегии, которые делают каждого члена Совета Безопасности уставным членом. В частном, как и в публичном праве, уставной член (или член согласно соответствующим статьям устава) имеет право на *intuitu personae*. В результате определенных соображений персонального порядка он был избран и назначен одновременно с утверждением самого устава; подобное лицо является до некоторой степени частью устава и связано с ним настолько тесно, что не может быть исключено ни по каким причинам, кроме как в результате внесения изменений в устав. При создании категории постоянных членов Совета Безопасности в Уставе Организации Объединенных Наций не

предполагалась, разумеется, возможность какого-либо иного толкования упомянутых привилегий, принадлежащих, согласно частному праву, только определенным членам правления. Ни один из членов этого важнейшего политического органа Организации Объединенных Наций, кто бы это ни был, не может перестать быть членом Организации, если только представляемое им государство не прекратит своего юридического — подчеркиваю «юридического» — существования или если не будут изменены уставные положения и одновременно с этим на его место не будет назначено другое государство.

95. Поэтому в тот день, когда коммунистический Китай будет принят в Организацию Объединенных Наций и займет там место наряду с националистическим Китаем, последний должен сохранить свое место в Совете Безопасности, если только не будут изменены уставные положения.

96. Следовательно, как я уже говорил в самом начале, вопрос, представленный на наше рассмотрение, является весьма важным вопросом, и вполне понятно, что мнения могут сильно расходиться в тех случаях, когда к такой вызывающей раздраженные споры, щекотливой проблеме международного права примешиваются политические интересы в сочетании с соперничеством идеологий. Печально, однако, что эта полемика служит поводом для оскорбительных выпадов, а не средством добиться торжества справедливости и права. Вызывает недоумение и то, что слишком уж часто считают, будто в данной Ассамблее всегда легче убеждать другим оружием, нежели доводами, которые опирались бы на истину, логику и добрую волю.

97. Вот почему, руководствуясь принципами, применимость которых к данному вопросу мы пытались сейчас продемонстрировать, мы присоединяемся к похвалам по поводу прогресса, которого, как говорят, добился коммунистический Китай, и к замечаниям относительно важности его огромных людских ресурсов. Наконец, в качестве решающего довода нам представляли коммунистический Китай то как важную страну, от которой зависит решение проблемы разоружения, то как будущего члена атомного клуба. Но разве можно опровергать серьезные доводы столь легковесными с юридической точки зрения и столь неосновательными аргументами, когда речь идет о признании или отрицании факта существования государства?

98. В данный момент нас не интересует ни анализ китайской революции, ни перечень тех успехов, которые, возможно, достигнуты в этой части Китая со времени создания нового китайского коммунистического государства. Мы не будем также порицать политическое кредо этого государства или его преданность ортодоксальному марксизму. Мы с уважением относимся к убеждениям каждого, так как считаем, что мир переживает сейчас переходный период, который способствует взаимному обмену идеями. С тем большим основанием мы можем заявить, что мы

отвергаем коммунистическую идеологию. Положительные и отрицательные стороны китайского коммунистического государства будут подробно рассмотрены нами в тот день, когда оно обратится с просьбой о приеме его в Организацию Объединенных Наций. Тогда мы более детально рассмотрим его поведение в международном плане, чтобы установить, может ли его прошлое гарантировать его лояльность и приверженность благородным принципам, на которых зиждется наш Устав.

99. Пока же долгом моей делегации было высказаться по вопросу о восстановлении политических прав государства, а именно китайского коммунистического государства, и мы отвергли соответствующее требование Союза Советских Социалистических Республик как недопустимое, сделав перед этим небольшой экскурс в область теории права и юридических прецедентов. По этой причине мы будем голосовать против проекта резолюции Советского Союза; с другой стороны, мы поддержим проект резолюции, представленный в документе A/L.372, в котором говорится, что дело идет о важном вопросе, а это более или менее соответствует нашей собственной точке зрения.

100. В заключение позвольте мне выразить надежду на то, что страсти улягутся и это позволит другим странам более тщательно изучить данный вопрос, с тем чтобы найти решение, основанное на праве, справедливости и равенстве.

Г-н Слим (Тунис) вновь занимает место Председателя.

101. Г-н УРКИА (Сальвадор) (*говорит по-испански*): По причинам, которые делегация Сальвадора не одобряет, но которые было бы бесполезно обсуждать сейчас, Генеральная Ассамблея решила еще раз рассмотреть на данной сессии вопрос, который как Ассамблея, так и Совет Безопасности весьма тщательно рассмотрели более десяти лет тому назад.

102. Действительно, сначала Совет Безопасности (причем дважды: в январе и в августе 1950 года), а затем и Генеральная Ассамблея на ее пятой сессии, состоявшейся в том же году, рассматривали вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций и значительным большинством голосов отвергли предложения об исключении представителей утвердившегося на Формозе правительства Китайской Республики и о признании представителей революционного коммунистического режима, установленного в Пекине.

103. На своей пятой сессии Генеральная Ассамблея приняла лишь резолюцию общего характера, в которой конкретно не упоминалось о Китае. Речь идет о резолюции 396(V) от 14 декабря 1950 года, в которой Ассамблея рекомендовала, чтобы во всех случаях, когда более чем один орган власти претендует на то, что он является правительством, полномочным представ-

лять государство, состоящее членом Организации Объединенных Наций (причем этот вопрос становится предметом спора в Организации), вопрос подлежал рассмотрению Генеральной Ассамблеей в свете целей и принципов Устава и с учетом обстоятельств каждого данного случая, причем позиция, занятая Генеральной Ассамблеей, должна приниматься в соображение другими органами Организации Объединенных Наций и специализированными учреждениями.

104. По предложению Канады был учрежден специальный комитет, которому было поручено изучить данный вопрос и представить доклад Генеральной Ассамблее на той же сессии; однако этот комитет закончил свою работу, так и не сформулировав никаких выводов или рекомендаций по данному вопросу.

105. Начиная с 1951 года Генеральная Ассамблея на каждой последующей сессии принимала решение воздержаться от обсуждения каких бы то ни было предложений, направленных на исключение представителей правительства Китайской Республики или на принятие представителей Центрального правительства Китайской Народной Республики.

106. Таковы вкратце те наиболее важные события, которые имели место в Организации Объединенных Наций в связи с вопросом о представительстве Китая и которые предшествовали принятию Генеральной Ассамблеей решения о включении в ее повестку дня для совместного рассмотрения на пленарных заседаниях двух вопросов, озаглавленных «Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций» и «О восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций».

107. По существу это один и тот же вопрос, хотя делегации Новой Зеландии и Советского Союза употребили совершенно различные слова при формулировании пунктов повестки дня, которые были соответственно представлены ими на рассмотрение нашей Ассамблеи.

108. Что касается исторических и политических предпосылок той ситуации, в которой находится ныне бывшая Китайская Республика и при которой ее территория и население разделены на две части с различными политическими режимами, то эта ситуация является результатом гражданской войны, которая вынудила в 1949 году националистическое правительство, управлявшее страной до революции, переместиться на Формозу и дала возможность революционному режиму утвердиться в Пекине. Фактическая власть националистического правительства распространяется на остров Формозу и Пескадорские острова, а также на острова Куэмой и Мацзу; под властью пекинского правительства находится континентальная часть Китая.

109. При рассмотрении стоящей сейчас перед Организацией Объединенных Наций проблемы прежде всего возникает вопрос о том, закончи-

лась ли в Китае гражданская война. Позиция, занимаемая обоими правительствами, и военные акции, пусть даже и нечастые, предпринимаемые время от времени одним из них против другого, дают нам основание утверждать, что состояние войны все еще существует. Ни один из этих двух режимов не признает законным существование другого. Как один режим, так и другой категорически утверждают, что один он является законным правительством всего Китая и, следовательно, ни одна из сторон не признает теории «двух Китаев».

110. Что касается международного сообщества, то оно тоже разделилось: свыше 55 государств признают существование только одного правительства — китайского националистического правительства, утвердившегося на Формозе; с другой стороны, 30 с лишним государств признали в качестве единственного правительства Китая коммунистический режим в Пекине. Какую же позицию может — или, скорее, должна — занять Организация Объединенных Наций, столкнувшись с такой ситуацией?

111. Это очень сложная проблема. Необходимо рассматривать не только юридические и политические аспекты, но и моральную сторону вопроса. Игнорировать моральную сторону значило бы изменить тем идеалам, которые положены в основу самого существования Организации Объединенных Наций. По нашему мнению, рассматриваемый нами вопрос не является простым вопросом о полномочиях. Если бы это было так, то для его решения можно было бы прибегнуть к иной процедуре.

112. На протяжении всего существования Организации Объединенных Наций полномочия представителей Китайской Республики неизменно оказывались в порядке и утверждались Генеральной Ассамблеей, другими органами Организации Объединенных Наций и специализированными учреждениями. Нам ничего не известно о каких бы то ни было полномочиях, представленных представителями Китайской Народной Республики. Этот случай не подпадает также и под категорию приема новых членов.

113. Как мы уже отмечали, националистическое правительство претендует на то, что только оно одно правомочно осуществлять законную власть над всей территорией и над всем населением Китая, а коммунистический режим в Пекине, со своей стороны, выдвигает те же притязания. Оба не признают факта существования двух отдельных государств; не признают этого и все остальные государства. Поэтому речь не идет о приеме нового государства в члены Организации, что, впрочем, было бы абсурдом, поскольку в данном случае не поступало никакой просьбы о приеме в члены.

114. По нашему мнению, вопрос заключается попросту в том, что существуют два соперничающих друг с другом правительства, которые, находясь в состоянии гражданской войны, осущес-

ствляют эффективную власть над различными частями территории страны. Одно из этих правительств с момента зарождения Организации Объединенных Наций представляет в ней государство, известное как Китайская Республика и включенное под этим названием в число пяти постоянных членов Совета Безопасности. Имеются ли какие-либо юридические, политические или моральные основания для того, чтобы изменить создавшееся положение, исключив из Организации представителей упомянутого правительства и пригласив соперничающее с ним правительство направить своих представителей в различные органы Организации Объединенных Наций и в специализированные учреждения?

115. Хотя очевидно, что признание Организацией Объединенных Наций представителей какого-либо государства — члена Организации отличается от признания правительства или, точнее, от признания правительства другими правительствами, все же эти два вопроса до некоторой степени связаны между собой, поскольку признание делегации какого-либо правительства в известном смысле равносильно коллективному признанию самого этого правительства. Кроме того, следует добавить, что, когда какое-либо правительство признано другими правительствами, последние бывают склонны выступать за признание аккредитованных представителей этого правительства Организацией Объединенных Наций.

116. Эта сторона вопроса заслуживает в случае с Китаем тем большего внимания, что здесь мы имеем дело не с одним правительством, которое полностью заменило своего предшественника, а, напротив, с двумя, как я уже отмечал, отдельными правительствами, соперничающими друг с другом, причем каждое из них претендует на то, что именно оно является законным носителем политической власти над всей страной. Поэтому очень важно найти какое-либо мерило, с помощью которого государства, принадлежащие к третьей стороне — в данном случае такого рода государства в Генеральной Ассамблее, — могли бы сделать необходимый выбор между двумя соперничающими правительствами.

117. Первое и давно уже установившееся в международном праве и в практике государств условие признания того или иного правительства, которое образовалось при необычных обстоятельствах, — это эффективность власти, осуществляемой таким правительством на территории страны.

118. В этом отношении следует признать, что, хотя коммунистический режим и осуществляет власть на значительной части китайской территории, гражданская война еще не закончилась и немалая часть территории страны с населением свыше 11 миллионов человек не подчиняется политической власти Пекина, находясь под эффективным контролем дореволюционного правительства.

119. Континентальная часть территории, разумеется, гораздо больше, и на ней проживает значительно более многочисленное население; несмотря на это, мы не можем считать, что применительно к коммунистическому Китаю первое условие признания какого-либо правительства, а именно наличие эффективной власти над всей территорией страны, полностью соблюдено.

120. Эта сторона дела имеет первостепенное значение, поскольку решающим фактором являются не размеры, мощь или богатство, да и вообще не какие-либо иные соображения, а только факт эффективного и мирного осуществления власти над всей территорией или над большей ее частью в таких обстоятельствах, которые не оставляли бы сомнений в падении предшествующего правительства.

121. Но это еще не самое важное соображение. Чтобы получить признание, образовавшееся правительство должно проявлять способность и готовность выполнять международные обязательства, возлагаемые на данное государство.

122. Интересно отметить, что это двойное условие, основополагающее значение которого признается большинством специалистов по вопросам международного права, учитывалось авторами Устава при разработке ими условий приема государств в члены Организации Объединенных Наций. Чтобы быть принятым в члены Организации, обращающиеся с просьбой о приеме государство должно быть миролюбивым, оно должно принять на себя обязательства, содержащиеся в Уставе, и должно проявлять способность и готовность выполнять эти обязательства.

123. Нет никакого сомнения в том, что коммунистический режим Пекина, если бы он того пожелал, мог бы выполнять свои международные обязательства, в том числе и те, которые изложены в Уставе нашей Организации. Имеются, однако, доказательства того, что он не желает делать этого.

124. Участие пекинского режима в развязанной Северной Кореей войне, в результате чего Генеральная Ассамблея осудила этот режим как агрессора; агрессия против Тибета, совершенная им в 1950 году и повторенная в 1959 году, когда далай-лама, которому угрожало убийство, был вынужден внезапно бежать из страны; постоянное нарушение прав человека в Тибете, незаконно оккупированном вооруженными силами коммунистического Китая; грубые правонарушения, которые пекинский режим совершал и продолжает совершать в отношении Индии в пограничных спорах; неоправданное задерживание после окончания военных действий военнопленных корейской войны; роль пекинского режима в событиях во Вьетнаме; его планы завоевания Южной Кореи, Южного Вьетнама, Лаоса и других малых стран этого района и, самое главное, его упорное и открыто провозглашаемое намерение силой навязать всему миру коммунистический строй — разве все это не является прямым дока-

зательством того, что пекинский режим не желает выполнять ни обязательств, установленных международным правом, ни, в частности, тех обязательств, которые воплощены в Уставе Организации Объединенных Наций?

125. Совершенно иначе ведет себя на международной арене правительство Китайской Республики, утвердившееся на Формозе. Это правительство соблюдало и продолжает соблюдать свои международные обязательства; оно не нарушает и не игнорирует тех обязательств, которые возложены на него Уставом; оно не стремится к территориальной экспансии, если не считать вполне оправданного стремления восстановить свой контроль над той частью китайской территории, которая попала в руки коммунистов более 12 лет тому назад; поведение представителей этого правительства в различных органах Организации Объединенных Наций и в специализированных учреждениях, и в частности поведение его постоянного представителя г-на Цзяна, всегда отличалось сдержанностью, благородием, трудолюбием и стремлением принести пользу; в ряде случаев оно способствовало успеху проводившихся мероприятий.

126. В свете вышеизложенных соображений моя делегация хотела бы знать, как может Генеральная Ассамблея, не нарушая своих важнейших обязанностей, удовлетворить требование Советского Союза о том, чтобы представители правительства Китайской Республики были изгнаны из всех органов Организации Объединенных Наций и чтобы правительству Китайской Народной Республики было предложено направить туда вместо них своих представителей? Принятие подобных мер было бы ничем не оправданным как с точки зрения международного права, так и с точки зрения международной этики.

127. Кроме того, Генеральная Ассамблея превысила бы свои полномочия, если бы стала претендовать на то, чтобы ее решение стало обязательным для всех органов Организации Объединенных Наций. Так, например, неужели Совет Безопасности был бы обязан считаться с решением Генеральной Ассамблеи исключить некоторых представителей и предложить другим представителям занять соответствующие места в Совете?

128. По нашему мнению, разумная политика, которой Генеральной Ассамблее следовало бы придерживаться в подобных случаях, должна заключаться в том, чтобы руководствоваться теми нормами, о которых я уже упоминал, то есть нормами международного права, регулирующими признание одного правительства другими, а также действовать в свете целей и принципов Устава и с учетом обстоятельств каждого конкретного случая. Таково мудрое положение, содержащееся в резолюции 396(V), относительно признания Организацией Объединенных Наций представителей какого-либо государства — члена Организации, в которой рекомендуется, а не по-

становляется, чтобы позиция, занятая Генеральной Ассамблеей в отношении каких-либо подобных вопросов, принималась в соображение другими органами Организации Объединенных Наций и специализированными учреждениями. Таким образом, Ассамблея не вторгалась бы в сферу компетенции других органов, которые функционируют самостоятельно.

129. Моя делегация отдает себе отчет в том, что помимо соображений правового и морального порядка при разрешении китайского вопроса следует учитывать конкретные политические соображения и обстоятельства. Особый упор делается на необходимость участия Китайской Народной Республики в урегулировании вопроса о разоружении, для того чтобы оно было сколько-нибудь серьезным и прочным.

130. Мы считаем, однако, что возможное присутствие представителей китайского коммунистического режима в Организации Объединенных Наций ни в коей мере не способствовало бы достижению плодотворного взаимопонимания в вопросе о разоружении или решению других важных политических проблем сегодняшнего дня. Многие из этих проблем не были решены из-за всем известного противодействия Москвы, и мы не можем рассчитывать на то, что Пекин проявит большую готовность сотрудничать.

131. В заключение я хочу сообщить, что делегация Сальвадора будет голосовать против проекта резолюции, представленного Советским Союзом (A/L.360), согласно которому Ассамблея должна принять решение изгнать представителей Китайской Республики и пригласить Китайскую Народную Республику направить вместо них своих представителей.

132. С другой стороны, моя делегация будет голосовать за проект резолюции, представленный Австралией, Колумбией, Италией, Японией и Соединенными Штатами (A/L.372), согласно которому Ассамблея должна принять решение о том, что любое предложение об изменении представительства Китая является в соответствии со статьей 18 Устава важным вопросом, а это будет означать, что для принятия такого предложения потребуется две трети голосов членов Генеральной Ассамблеи.

133. Сложность и важность вопроса о представительстве Китая для нас очевидны, несмотря на тот изумительный апломб, с которым представитель Советского Союза заявил в ходе текущих прений, что вопрос о представительстве Китая весьма прост и что проект резолюции, представленный Советским Союзом, также очень прост, поскольку в первом пункте говорится лишь о том, что Ассамблея считает необходимым восстановить законные права Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Если уж этот вопрос не является важным вопросом для нашей Организации, то тогда, безусловно, существует очень мало важных вопросов.

134. Г-н АРТАЮКТИ (Таиланд). (*говорит по-английски*): Делегация Таиланда придает большое значение нынешним прениям по вопросу о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций. По нашему мнению, вопрос этот не является лишь процедурным вопросом или вопросом проверки полномочий, так как в связи с ним встает проблема политического и правового характера, которая не только затрагивает всю нашу Организацию и ее Устав, но, как справедливо отметил представитель Японии в своей речи на прошлой неделе (1072-е пленарное заседание), вполне может повлиять на мир и безопасность во всем мире и в особенности, я хотел бы добавить, в Юго-Восточной Азии, где в настоящее время сложилась весьма тревожная обстановка и уже происходят серьезные волнения и раздоры.

135. То, что вопрос о представительстве Китая имеет жизненно важное значение для Ассамблеи и для мира и безопасности во всем мире, не должно теперь вызывать ни малейшего сомнения, так как почти все ораторы, выступавшие до меня, в большей или меньшей степени и с различными комментариями подчеркивали этот факт.

136. Естественно, что вопрос о Китае представляет для Таиланда особый интерес, поскольку с незапамятных времен между китайским народом и народом тай всегда существовали традиционные дружественные отношения и тесные связи. В Таиланде, население которого составляет свыше 25 миллионов человек, проживает в настоящее время не менее 3 миллионов китайцев. Однако с тех пор, как на континенте утвердилась власть правительства Китайской Народной Республики, отношения между китайским народом, проживающим на континенте, и народом нашей страны стали ухудшаться. Это объясняется тем, что китайцы приняли политические принципы, цели и убеждения, совершенно чуждые нам и несовместимые с нашим собственным мирным образом жизни, с нашими убеждениями и верованиями. Это не означает, однако, прекращения отношений между нашими двумя народами, поскольку моя страна по-прежнему поддерживает дипломатические отношения, а также экономические и культурные связи с правительством Китайской Республики.

137. С самого начала я хотел бы заявить, что моя делегация не имеет ни намерения, ни желания заниматься политическими разглагольствованиями или действовать в этом вопросе в духе холодной войны. Принимая участие в обсуждении Ассамблеей данного конкретного вопроса, мы будем стремиться, насколько это практически возможно, быть объективными и рассматривать этот вопрос в свете существующих обстоятельств, как мы их понимаем, и, естественно, в соответствии с духом и буквой нашего Устава.

138. Как представляется моей делегации, в данной дискуссии внимание Ассамблеи сосредоточено на двух проектах резолюций, представленных

ных Союзом Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и Австралией и четырьмя другими государствами — с другой. В первом проекте (документ А/L.360) предлагается немедленно изгнать из всех органов Организации Объединенных Наций «представителей чанкайшистской клики, незаконно занимающих место Китая в Организации Объединенных Наций», и предусматривается, что Ассамблея «приглашает правительство Китайской Народной Республики направить своих представителей для участия в работе Организации Объединенных Наций и всех ее органов», в то время как во втором проекте (документ А/L.372) Ассамблее предлагается постановить в соответствии со статьей 18 Устава, что любое предложение об изменении представительства Китая является важным вопросом.

139. Следовательно, с формальной точки зрения мы отнюдь не обсуждаем сейчас вопрос о приеме какого-либо нового члена, поскольку в данный момент нет налицо соответствующего заявления о приеме. Перед нами стоит, однако, вопрос о членстве одного из государств — членов Организации, которое оспаривается не правительством, находящимся в настоящее время вне нашей Организации, а другим государством — членом Организации от имени этого правительства.

140. Что касается существа вопроса, то, по твердому убеждению моей делегации, проект Советского Союза предпринимает вопрос. В этом проекте полностью игнорируется факт существования правительства Китайской Республики, членство которой в Организации Объединенных Наций с момента создания последней обеспечивается статьей 3 Устава, которая гласит:

«Первоначальными Членами Организации Объединенных Наций являются государства, которые, приняв участие в Конференции в Сан-Франциско по созданию Международной Организации или ранее подписав Декларацию Объединенных Наций от 1-го января 1942 года, подписали и ратифицировали настоящий Устав в соответствии со статьей 110».

141. Кроме того, положение Китайской Республики в Организации Объединенных Наций гарантируется статьей 23 Устава, в которой определяется состав Совета Безопасности, главная обязанность которого заключается в поддержании международного мира и безопасности. Китайская Республика, согласно тексту указанной статьи, является одним из пяти постоянных членов этого органа, причем она лояльно выполняла и выполняет свои обязательства, принимая вместе с другими странами участие в осуществлении задач этого важного органа.

142. Китайская Республика, правда, перенесла резиденцию своего правительства с континента, обосновавшись на острове, носящем название Формоза, или Тайвань, и на соседних островах, причем все вместе эти острова являются доста-

точно большими для того, чтобы на них могло разместиться ее нынешнее 11-миллионное население, достигшее сейчас довольно высокого жизненного уровня. Кроме того, правительство Китайской Республики поддерживает в настоящее время дипломатические отношения почти с половиной государств — членов Ассамблеи, включая и мою страну. Можем ли мы в свете вышеизложенного игнорировать существование Китайской Республики? Что касается Таиланда, то мы ответим, что не можем поступить таким образом.

143. Давайте рассмотрим в этом контексте выводы, вытекающие из предложения Советского Союза, о том, чтобы Китайская Республика была исключена из этой Организации, а ее место было занято Китайской Народной Республикой. Из нашей Организации, согласно статье 6 Устава, может быть исключен только член Организации, «систематически нарушающий принципы, содержащиеся в настоящем Уставе», причем в этом случае он может быть исключен «Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности».

144. В этой связи моя делегация полагает, что мы должны по всей совести заявить, что правительство Китайской Республики не нарушало принципов, содержащихся в настоящем Уставе, а, напротив, последовательно выполняло свои уставные обязанности и совместно с другими членами Организации отстаивало цели и принципы Организации. Так разве есть в Уставе основания, исходя из которых мы могли бы исключить Китайскую Республику, не говоря уже о той процедуре, в соответствии с которой государство, являющееся членом нашей Организации, может быть исключено из нее?

145. Моя делегация считает также, что резолюция 396(V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 года по вопросу о представительстве в Организации вообще распространяется и на нашу нынешнюю дискуссию.

146. Эта резолюция, в частности, предусматривает, чтобы

«...во всех случаях, когда более чем один орган власти претендует на то, что он является правительством, полномочным представлять государство, состоящее членом Организации Объединенных Наций, причем этот вопрос становится предметом спора в Организации, вопрос подлежал рассмотрению в свете целей и принципов Устава и с учетом обстоятельств каждого конкретного случая».

Случай, который мы сейчас обсуждаем, не совсем аналогичен случаю, о котором идет речь в этой резолюции, поскольку в нашем случае на данное место претендует не какой-либо другой орган власти, находящийся вне Организации, а от его имени это делает другой член Организации.

147. Кроме того, проект резолюции, представ-

ленный Советским Союзом, заходит еще дальше, чем это предусмотрено в упомянутой резолюции, так как в нем призывают к восстановлению «законных прав», что по существу предопределяет вопрос. Здесь вполне уместно задавали вопросы о том, может ли какое-либо государство — член данной Ассамблеи принимать на себя права и обязанности от имени третьей стороны; спрашивали также, в соответствии с какой статьей Устава наша Ассамблея может фактически восстановить то, что именуется законными правами такой стороны, находящейся в настоящее время вне нашей Организации. Суть дела заключается, однако, в том, что, когда возникает подобная ситуация, ее следует рассматривать в свете целей и принципов Устава и с учетом обстоятельств каждого конкретного случая.

148. Позвольте мне теперь ясно заявить о том, что Таиланд не пытается игнорировать тот факт, что в Азии существует могущественная страна с населением свыше 600 миллионов человек, точно так же как весь мир не может позволить себе игнорировать существование в Европе более 70 миллионов немцев.

149. Обстоятельства данного вопроса, с другой стороны, таковы, что Китайская Республика продолжает реально существовать, владея территорией и осуществляя власть над населением, которые никак нельзя назвать незначительными. Как член — учредитель Организации она всегда добросовестно выполняла обязательства, которые она приняла на себя в соответствии с настоящим Уставом. Разве можем мы не считаться с этими реальными фактами или не принимать их во внимание?

150. Однако самым важным соображением, о котором мы не должны забывать, являются те опасности для международного мира и безопасности, которыми чреват предлагаемый курс действий. Моя делегация убеждена, что предлагаемые меры, если они будут одобрены, создадут серьезную угрозу не только для Азии, но и для всего мира, причем наши действия шли бы вразрез с первоочередной и главной целью нашего Устава, заключающейся в поддержании международного мира и безопасности.

151. В дополнение к вышеизложенному я хотел бы также указать на то, что Таиланд вовсе не выступает против принципа универсальности членства в Организации Объединенных Наций. Наши выступления по вопросу о членстве ясно свидетельствуют о занимаемой нами позиции в этом отношении. Однако, как я уже упоминал ранее, мы рассматриваем сейчас отнюдь не вопрос о приеме в члены Организации, и поэтому нет надобности подробно останавливаться на этом, поскольку не об этом идет речь. Здесь достаточно заявить о том, что, будучи государством — членом Организации, обязавшимся отстаивать цели и принципы Устава, мы всегда будем рассматривать вопрос о членстве в свете статьи 4 Устава, пункт 1 которой гласит:

«Прием в Члены Организации открыт для всех других миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять».

152. Рассматривая данный вопрос в контексте этой статьи и в свете относящихся к нему положений пункта 2 статьи 18, в котором говорится о поддержании международного мира и безопасности и об исключении членов Организации, делегация Таиланда хотела бы заявить, что, когда будет поставлен на голосование вопрос о представительстве Китая, она сочтет своим долгом голосовать по резолюциям, обсуждаемым сейчас Ассамблеей, или по любой другой резолюции, которая может быть представлена в рамках нынешней дискуссии, сообразуясь с вышеизложенными доводами.

153. Г-н РАКОТОМАЛАЛА (Мальгашская Республика) (*говорит по-французски*): Мы сейчас уже подходим к концу продолжительных прений по вопросу о допуске делегации Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций, прений, в ходе которых и сторонники и противники такого допуска в Организацию излагали свои доводы не только с красноречием, но также и с большой страстностью, а подчас, нужно признать, и без малейшего уважения к объективности и моральным принципам, соблюдение которых призваны обеспечить собравшиеся здесь представители 103 стран.

154. Моя делегация хотела бы сэкономить время Ассамблеи. Я не стану вдаваться в детальный анализ (который, впрочем, был бы только излишним) того вопроса, который мы обсуждаем сейчас и различные аспекты которого уже были рассмотрены довольно подробно. Поэтому Мальгашская Республика берет слово скорее для того, чтобы заранее вкратце разъяснить мотивы своего голосования.

155. Моя делегация будет голосовать за проект резолюции, который предусматривает, что вопрос о приеме Китайской Народной Республики в Организацию должен рассматриваться как важный вопрос, для принятия решения по которому требуется большинство в две трети голосов. Во всяком случае не может быть и речи о том, чтобы приравнять этот вопрос к мелким текущим делам, которые Ассамблея может решать простым большинством голосов, так сказать, в порядке упрощенной процедуры. Число выступавших ораторов, характер и качество их выступлений и напряжение, царившее в зале Ассамблеи в течение всего хода прений, — все это наглядно свидетельствует о том, что перед нами один из тех решающих вопросов, которые составляют поворотный пункт в истории существования нашей Организации.

156. Что касается существа вопроса, то моя делегация будет голосовать против проекта резолюции Советского Союза (A/L.360). Она не мо-

жет согласиться с положениями этого проекта, который, в случае его принятия, вызовет в мире один из тех серьезных кризисов, возможно, с кровопролитием, предвидеть и предотвращать которые как раз и является главной задачей нашей Организации.

157. Ведь некоторые из выступавших ясно предупреждали нас, что, если эта резолюция будет принята, она развяжет кое-кому руки для вторжения на территорию, которая, естественно, намерена отстаивать свое право самостоятельно выбирать для себя политический строй.

158. Разве можем мы по совести решиться исключить при существующих обстоятельствах, когда ни одно из этих правительств не контролирует всей территории страны, то правительство, которое было представлено здесь в течение 15 лет, является одним из членов — учредителей Организации Объединенных Наций, с уважением относится к принципам Организации и лояльно выполняет ее решения?

159. В силу указанных причин моя делегация, считая ненужным углубляться в существо данного вопроса и занимая общую с рядом дружественных африканских государств позицию, будет голосовать в соответствии с вышеизложенным.

160. Моя делегация полагает, что по крайней мере при существующих обстоятельствах, ибо, к сожалению, не одни лишь люди решают события, — это единственное решение вопроса, совместимое с Уставом и с желанием обеспечить мир и добиться уважения к праву народов на самоопределение.

161. Г-н БИНДЗИ (Камерун) (*говорит по-французски*): Генеральная Ассамблея вновь сталкивается с этим важным, сложным и трудным вопросом своей повестки дня — с вопросом о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций.

162. Этот вопрос ежегодно поднимается вот уже в течение 12 лет. Оставаясь до сих пор открытым, он по-прежнему ждет своего решения, бросаая вызов мудрости и справедливости Организации, подобно тому как легендарная китайская стена бросает вызов времени, векам и силам разрушения.

163. По правде говоря, еще до того, как мы заняли места в зале заседаний Ассамблеи, мы признавали в наших далеких странах важное значение этого вопроса; не успели мы присоединиться к членам данного собрания, как тут же столкнулись с этой проблемой. Мы не могли сразу занять какую-либо позицию и только после зрелых размышлений мы почувствовали себя вправе выступить по данному вопросу в этой Ассамблее.

164. В настоящее время, умудренная опытом нескольких сессий и руководствуясь приведенными здесь доводами, моя делегация считает,

что она может высказать свою точку зрения относительно проекта резолюции (A/L.360), представленного Союзом Советских Социалистических Республик, и относительно другого проекта резолюции (A/L.372), представленного Австралией, Колумбией, Италией, Японией и Соединенными Штатами Америки.

165. Некий мудрец как-то заметил, что не так позорно не сказать правды, как сказать не всю правду. Великий французский баснописец Ла Фонтен также показывал нам, как трудно говорить правду, когда это задевает «великих и сильных мира сего».

166. Хотя мы являемся представителями небольшой страны и сознаем все связанные с этим трудности, мы попытаемся искренне и без всякой демагогии на своем скромном уровне рассмотреть этот важный вопрос, касающийся большой страны, которую вполне можно будет назвать гигантом нашей земли.

167. Как говорили здесь до меня многие ораторы, малые страны, а к их числу я отношу, в частности, и мою страну, которая как государство обязана своей независимостью и суверенитетом данной Организации, возлагают на Организацию Объединенных Наций все свои надежды и считают эту Организацию надежнейшей гарантией своего существования. Поэтому, по нашему мнению, все, что может усилить или ослабить эффективность Организации Объединенных Наций, глубоко затрагивает нас, и мы склонны видеть в таких событиях признаки своей собственной силы или слабости или даже гибели.

168. Хотя в силу того расстояния, которое разделяет нас, очень немногие жители Камеруна имеют реальное представление о Китае и китайцах, причем то же самое, как я уверен, можно сказать и о китайцах в отношении Камеруна, моя делегация считает своим долгом заявить, что оба правительства, которые оспаривают друг у друга право законно представлять китайский народ, явно интересуются моей страной, хотя и по прямо противоположным соображениям.

169. С момента зарождения нашей молодой республики правительство Китайской Республики, резиденция которого находится на Формозе, проявило по отношению к ней доброжелательность и с учреждением дипломатической миссии в Яунде установило с нашим правительством превосходные отношения, основанные на взаимной дружбе, сотрудничестве и взаимопонимании.

170. Что касается правительства континентального Китая, то оно проявило не меньший интерес к Камеруну, выразившийся в деятельности, о которой я подробно расскажу позднее; после этого я представлю Ассамблее, решать, направлена ли эта деятельность на достижение целей, изложенных в Уставе Организации Объединенных Наций, в Уставе, в котором, несомненно, содержатся минимальные на сегодняшний день

моральные нормы, обязательные для государств в их отношениях друг с другом.

171. Моя делегация считает также своим долгом выступить с протестом против использования нашей страны в прениях исключительно с точки зрения холодной войны: некоторые из выступавших пытались втянуть нас в подобные прения, затронув в своих речах вопросы, относящиеся к нашей внутренней компетенции, либо пустившись в истолкование наших взглядов, правильное и подлинное изложение которых не может, как мы считаем, исходить от какой-либо другой делегации.

172. Мы говорим об этом потому, что сплошь и рядом наблюдается тенденция (и мы берем на себя смелость назвать ее достойной сожаления) вовлекать малые страны в прения, которые порой касаются их лишь косвенным образом, и тем самым использовать их в этой Организации в качестве оружия, пусть незначительного, в войне слов, что незаметно приводит к превращению этих малых стран в поля сражений «горячей войны».

173. Камерун отказывается стать очередным театром войны в этом состязании между гигантами, которые не желают открыто столкнуться друг с другом лицом к лицу, но постоянно противодействуют друг другу косвенным образом; Камерун примет все меры к тому, чтобы, поскольку это его касается, настоящие прения по-прежнему затрагивали только Китай и не выливались в рассмотрение внутренних дел Камеруна.

174. Что касается вопросов, поднятых в проектах резолюций, представленных на наше рассмотрение, то позиция правительства моей страны будет определяться исключительно соображениями объективности. Это по существу следующие вопросы:

1) Является ли вопрос о представительстве Китая важным вопросом по смыслу статьи 18 Устава?

2) Нужно ли для обеспечения представительства Китая, как об этом красноречиво сказано в одном из проектов резолюций, «немедленно изгнать из всех органов Организации Объединенных Наций представителей чанкайшистской клики»?

Таковы те два конкретных вопроса, поставленные в двух проектах резолюций, на которые моя делегация попытается дать ответ.

175. Мы говорим о «двух поставленных вопросах», ибо, как и на всякой другой сессии, мы обсуждаем представленные нам документы. Любой другой по существу или по форме подход к этой проблеме был бы не больше как ухищрением для обоснования заранее подобранного довода.

176. Вопрос о том, является ли в соответствии со статьей 18 Устава любое предложение об из-

менении представительства Китая важным вопросом, требует, по мнению моего правительства, уже в силу самого факта утвержденного ответа. Разве это не доказывается с полнейшей бесспорностью тем, что данный вопрос постоянно ставился в нашей Ассамблее на протяжении последних 12 лет и в течение всего указанного периода умудренные опытом представители, заседающие в этом важном форуме, каждый раз выносили постановление, что час для решения этого вопроса еще не пробил, и считали необходимым поразмыслить над ним еще некоторое время?

177. Разве можно, положив руку на сердце, утверждать, что вопрос, касающийся народа, который с исторической точки зрения является одним из древнейших в мире и который по численности превосходит все другие народы мира, не имеет важного значения? Мы можем заявить, не боясь показаться нескромными, что этот вопрос очень часто задают во время частных бесед в кулуарах. Так разве же означает желание подтвердить в резолюции то, что никто не осмелился оспаривать с этой трибуны попытку прибегнуть к каким-то трюкам?

178. Нас уверяли в том, что мы-де следуем не той процедуре, что было бы правильнее освободить Генеральную Ассамблею от этой щекотливой проблемы и передать данный вопрос в Комитет по проверке полномочий, дабы Генеральная Ассамблея могла поступить как Понтий Пилат, успокоив свою совесть большинством, пусть даже в один голос, в отношении решения, за которое Комитет по проверке полномочий нес бы всю моральную ответственность. Я сомневаюсь в том, что китайский народ был бы польщен подобным подходом, тем более при таком сомнительном результате голосования.

179. Здесь приводили пример с прибывшими сюда в прошлом году двумя делегациями от Конго (Леопольдвиль). Мы считаем, что, даже сделав соответствующие поправки, эти два случая нельзя сравнивать. В случае с Конго здесь были две делегации, которые, правда, представляли двух глав правительства, но опирались на один и тот же источник государственного права, представляли один и тот же парламент, одного и того же главу государства. В рассматриваемом нами случае, относящемся к Китаю, существуют два отдельных самостоятельных правительства, различные конституционные органы, отдельные государственные учреждения, два государства, осуществляющие суверенитет в пределах двух ясно разграниченных в настоящее время территорий, и два главы государства — фактически перед нами два самостоятельных государства, образовавшихся независимо друг от друга и удовлетворяющих всем юридическим условиям, необходимым для того, чтобы можно было рассматривать их в качестве отдельных государств.

180. Наконец, здесь налицо только одна делегация, а именно та, которая уже занимает свое

место в этом зале. О другой делегации ничего не известно никому, за исключением тех, кто считает себя уполномоченным ею выдвигать здесь ее кандидатуру. Один оратор в своем очень красноречивом выступлении задал с этой трибуны весьма уместный вопрос о том, какая статья Устава допускает подобную процедуру, и в связи с этим он поставил под сомнение правомерность и законность такого рода процедуры.

181. Моя делегация не собирается останавливаться на этом аспекте проблемы, относящемся к тому или иному толкованию процедуры. Думаю, я в достаточной степени подчеркнул ту мысль, что выдвинутые нашей делегацией доводы касаются действительно важной стороны рассматриваемого вопроса. По указанным нами причинам моя делегация будет голосовать за проект резолюции пяти государств (A/L.372).

182. Я хотел бы теперь обратиться к проекту резолюции A/L.360. В связи с этим проектом возникает следующий вопрос: необходимо ли, говоря словами указанного документа, немедленно удалить «из всех органов Организации Объединенных Наций представителей чанкайшистской клики»? Моя делегация отмечает, что осуществление данного проекта будет состоять из двух действий: во-первых, изгнания одной делегации и, во-вторых, замены ее другой делегацией.

183. Прежде всего мы хотели бы выразить сожаление, как это сделали до нас и другие выступающие по поводу допущенных в проекте резолюции выражений, которые представляют собой печальное нововведение в том языке вежливости и уступчивости, столь желательном в данной Ассамблее и обычно присущем нашей Организации.

184. Многие выступающие уже указывали на те серьезные и даже решающие последствия, которые, несомненно, имело бы для Организации и для самого ее существования буквальное осуществление положений этого проекта резолюции.

185. Здесь неоднократно указывали на то, что мы имеем дело с конкретной реальной ситуацией. В чем же заключаются в действительности эти реальные факты?

186. Здесь говорилось о том, что поскольку существует только один китайский народ, то, следовательно, может быть только одно китайское правительство. Нам представляется, что это утверждение слишком уж категорично, так как история и география дают нам примеры того, как народы оказываются распределенными между несколькими государствами и даже между континентами и представленными на практике более чем одним правительством.

187. В этой связи один выступающий, ссылаясь на первые слова Устава, утверждал, будто в Уставе подчеркивается приоритет народов над государствами. Он не упомянул, однако, о том, что после этого в первых же статьях Устава

говорится уже не о народах, а о государствах, государствах — членах Организации, а это означает, что наша Организация является организацией государств. Что касается Китая, то разве реальные факты не дают нам основания сделать вывод о том, что и фактически, и юридически существуют два отдельных китайских государства? Общепринятые нормы международного права, о которых мы только что упомянули, судя по всему, указывают на то, что каждое из этих двух правительств удовлетворяет тем условиям эффективности, которые необходимы для признания правительств суверенных государств. Что касается того правительства, которое сейчас представлено в нашей Организации, то оно является прямым преемником правительства, участвовавшего в создании Организации Объединенных Наций и сохранившего с того времени не только широкое международное признание, но и поддержку и доверие народных масс, над которыми оно осуществляло юрисдикцию в прошлом и продолжает осуществлять ее в настоящее время.

188. И вот теперь нас просят изгнать это правительство из нашей Организации. Разве совершило оно какие-либо многократные и вопиющие правонарушения, которые свидетельствовали бы о том, что данное правительство серьезно нарушило свои обязательства согласно Уставу и, таким образом, заслуживает беспощадного приращения к нему такой крайней меры, предусмотренной в статье 6 Устава, как исключение из Организации?

189. Моя делегация, со своей стороны, должна не только признать, что ей ничего не известно о такого рода правонарушениях, но и заявить, что с самого начала прений она не слышала подобных обвинений. Она сожалеет, но при таких обстоятельствах она не может поддержать пункт 1 постановляющей части проекта резолюции A/L.360.

190. Я хотел бы перейти теперь ко второму требованию резолюции, содержащемуся в пункте 2 постановляющей части того же документа, а именно к требованию пригласить «правительство Китайской Народной Республики направить своих представителей для участия в работе Организации Объединенных Наций и всех ее органов».

191. Я, кажется, уже упомянул о том, что факты дают нам все основания признать существование де-факто двух китайских государств. Я уже говорил о китайском государстве, существующем на Формозе, и о законности, согласно принципам Устава, его представительства в нашей Организации.

192. Что касается китайского государства со столицей в Пекине, то моя делегация, никогда не проводившая дискриминационной политики и руководствующаяся в данном случае примером министра иностранных дел Нигерии, не имела бы в принципе возражений против рас-

смотрения надлежащего официального заявления со стороны правительства Китайской Народной Республики о приеме в Организацию Объединенных Наций, если бы от него поступила подобная просьба. Несмотря на несоблюдение правил процедуры, этот вопрос был поднят, и моя делегация хотела бы изложить свою точку зрения на эту важную проблему.

193. Условия приема в члены великой семьи Организации Объединенных Наций совершенно ясно изложены в статье 4 Устава. Они обязательны для всех государств, малых и больших. Не предусмотрено никаких исключений; любая попытка сделать подобное исключение до внесения соответствующих изменений в Устав означала бы тенденцию к созданию чрезмерных и, кроме того, незаконных привилегий. Вот что предусматривает статья 4 Устава:

«1. Прием в Члены Организации открыт для всех других миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять.

2. Прием любого такого государства в Члены Организации производится постановлением Генеральной Ассамблеи по рекомендации Совета Безопасности».

194. На данном этапе прений вопрос заключается вовсе не в форме существующего в Пекине политического строя, так как этот вопрос согласно пункту 7 статьи 2 Устава относится к делам, «по существу входящим во внутреннюю компетенцию» данного государства, а скорее в том, способно ли это государство действовать таким образом, чтобы это было совместимо с предписанными Уставом нормами поведения, то есть со стремлением к миру и с уважением принципов невмешательства во внутренние дела других государств.

195. В этой связи делегация Камеруна хотела бы довести до сведения Ассамблеи о той деятельности, которая, по ее мнению, представляет собой явное вмешательство властей Китайской Народной Республики во внутренние дела нашего молодого государства.

196. С тех пор как мы обрели независимость, с того момента, когда камерунцы приняли на себя ответственность, связанную с осуществлением суверенной власти, никто не может с каким бы то ни было основанием утверждать, что помощь, оказываемая отколовшейся группе одной политической партии Камеруна — группе, которая добровольно эмигрировала на территорию другой страны, не является актом, явно противоречащим духу доброжелательности и взаимопонимания, которым должны характеризоваться отношения между двумя государствами, и требованиям, предусмотренным в Уставе в отношении членства в Организации Объединенных Наций.

197. Моральная и материальная помощь, получаемая из китайского государства со столицей в Пекине бунтарской группой Союза народов Камеруна, подрывные цели которой хорошо известны, показывает, что намерения и цели пекинского правительства по отношению к нашей стране носят далеко не миролюбивый характер и что, напротив, они направлены на то, чтобы создавать и поддерживать внутри нашей страны постоянное состояние беспорядка и неустойчивости. Эта подрывная деятельность, осуществляемая и направляемая из Пекина, вне всякого сомнения, представляет собой, по убеждению моей делегации, нарушение нашего государственного суверенитета, вмешательство во внутренние дела нашей республики и постоянную угрозу международному миру и безопасности.

198. Краткости ради я приведу лишь некоторые факты, ибо моя делегация не хочет поставить Камерун в центр обсуждения. Все же я должен упомянуть о том, что каждый день около девяти часов вечера Китайская Народная Республика передает из Пекина по радио программу, предназначенную для Камеруна, в которой содержатся подстрекательские призывы к открытому восстанию против наших институтов и против правительства. Оружие для партизан, множество брошюр и прочие пропагандистские материалы, которые были захвачены в прошлом и продолжают попадать в наши руки, дали нам возможность без тени сомнения установить, что пекинское правительство осуществляет руководство отдельными «подпольными» группами, все еще существующими в Камеруне, и занимается их снабжением. Я должен также упомянуть о том, что из полученных правительством нашей республики сообщений явствует, что многие молодые камерунцы, которых привлекают в Китай под различными вымышленными предложениями, получают там психологическую и военную подготовку с одной-единственной целью: чтобы по возвращении на родину они занимались подрывной агитационной деятельностью и могли стать руководителями и рядовыми участниками возможного общего восстания. Я приведу только один из многих примеров — уже упоминавшийся с этой трибуны арест шести молодых камерунцев, собиравшихся по возвращении из Пекина тайно перейти границу, которая в то время все еще отделяла Республику Камерун от Южного Камеруна, находившегося тогда под британским управлением.

199. 17 ноября этого года в передаче пекинского радио для Камеруна, которая состоялась в 9 часов 30 минут вечера (по местному времени), было сообщено о прибытии в Китайскую Народную Республику так называемого «заместителя председателя» отколовшейся от Союза народов Камеруна группы — самозванного «преемника» Феликса Мумие (умершего недавно при таинственных обстоятельствах) Кинге Абея, которого китайские власти принимали в этом качестве. В той же радиопередаче всячески подчеркивалась пышность приема, данного в его честь,

причем сам Мао Цзэ-дун недавно заявил следующее (я приведу лишь небольшой отрывок, чтобы не утомлять членов Ассамблеи цитатами):

«Моя страна в течение длительного времени поддерживала борьбу, которую ведет Союз народов Камеруна... китайский народ будет по-прежнему помогать этому движению довести борьбу до конца...»

200. Было бы утомительно продолжать перечисление подобных прискорбных событий. Для камерунского народа, для его правительства и для моей делегации такая деятельность является достаточно убедительным доказательством отсутствия мирных намерений, которые некоторые блестящие ораторы приписывали пекинскому правительству и которые, по их мнению, дают этому правительству право занять в нашей Организации место, занимаемое в настоящее время делегацией правительства, находящегося на Формозе.

201. В заключение я хотел бы повторить слова, сказанные президентом Федеративной Республики Камерун Его Превосходительством Ахмаду Ахиджо на проведенной недавно в нашей столице пресс-конференции: «Камерун отмечает, что Китайская Народная Республика подстрекает народ Камеруна к восстанию; поэтому Камерун не может высказаться за прием этой республики в Организацию Объединенных Наций, поскольку она не удовлетворяет тем основным требованиям, которые предъявляются к членам этой Организации».

202. В наше время, когда международная напряженность очень велика, когда человечеству постоянно угрожает большой пожар, который может вспыхнуть в результате опасных маневров с войнами, ведущимися на территории малых государств, нашей единственной надеждой остается эта Организация — до тех пор, пока она будет руководствоваться в своих решениях постоянной заботой о мире, справедливости и равенстве.

203. При таких обстоятельствах данная Организация останется неприступной твердыней, олицетворяющей идеал мира, до тех пор, пока она будет противопоставлять грубой силе угроз и произвола бескомпромиссную справедливость. В противном же случае она ослабит себя трусливым приспособленчеством перед лицом мощи какой-либо страны, обуреваемой стремлением господствовать над другими. Моя делегация твердо верит в то, что Организация Объединенных Наций не может не выполнить своей миссии, которая заключается в том, чтобы обеспечить доброе согласие, взаимопонимание, справедливость и сотрудничество в отношениях между всеми странами, стремящимися в атмосфере гармонии и прогресса способствовать тому, чтобы для народов наступила наконец эра мира и всеобщего благосостояния.

204. Г-н ДЕ ЛЕКЕРИКА (Испания) (говорит по-испански): Поскольку вопрос о представи-

тельстве Китая в Организации Объединенных Наций поставлен на обсуждение, делегация Испании хотела бы изложить свою позицию по данному вопросу. Это выступление в сущности можно рассматривать как разъяснение мотивов голосования, имея в виду те ограничения, которые накладываются на такого рода выступления.

205. До меня выступали ораторы, придерживающиеся самых различных мнений. Некоторые пытаются представить проблему представительства коммунистического Китая в данной Ассамблее как вопрос, который может быть разрешен в Комитете по проверке полномочий путем признания полномочий представителей правительства Китайской Народной Республики и вытекающего отсюда отказа в признании полномочий представителей правительства Китайской Республики. Делегация Испании никак не может согласиться с такой постановкой вопроса, так как это предложение грешит чрезмерным упрощением и в нем не учитываются особые обстоятельства данного случая.

206. Даже страны, которые согласны с тем доводом, что речь идет исключительно о полномочиях, и которые решили руководствоваться именно такой постановкой вопроса, не должны забывать, что в Ассамблее выступали и другие ораторы, которые высказываются за прием коммунистического Китая в Организацию, но не согласны с тем, чтобы в результате этого Китайская Республика была лишена своего законного места в Организации Объединенных Наций.

207. Мы против того, чтобы посвящать большую часть настоящих прений обсуждению вопроса о законности правительств. Это весьма древняя проблема мировой истории, с которой связано немало аристократических и типичных для XIX века оттенков (хотя она и фигурирует теперь в более популярном обличье), и мы полагаем, что в данном случае она не имеет отношения к той резолюции, которую нам нужно принять.

208. Наша позиция вполне ясна: мы поддерживаем отношения с Китайской Республикой, и наше отношение к ней не изменится. Поэтому мы перейдем от этой отдаленной от предмета обсуждения и обширной темы к другой, а именно — к той опасности, которую представляет для мира во всем мире коммунистический Китай. Мы перейдем — если употреблять не те выражения, которые приняты в криминалистике и используются криминалистами, а те, которыми пользуются в обиходе и в прессе — к репутации коммунистического Китая как постоянного нарушителя мира, более того, такого нарушителя, который не проявляет ни малейших признаков раскаяния, огорчения, угрызений совести или желания исправиться.

209. При создавшихся обстоятельствах мы считаем, что, хотя формулировка текста Устава вызывает у некоторых делегаций известные сомнения, в нашем случае он вполне ясен и содержит

достаточно указаний для решения стоящего перед нами вопроса, указаний, которые приводились здесь во многих выступлениях и всегда были исключительно обоснованными. В статье 4 Устава говорится, что «прием в Члены Организации открыт для всех других миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства...»

210. Каковы же обязательства, налагаемые Уставом на каждое государство — член Организации? В пункте 3 статьи 2 Устава говорится следующее: «Все Члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость». А пункт 4 этой же статьи гласит: «Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности, или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций».

211. Удовлетворяет ли Китайская Народная Республика этим требованиям статьи 2 Устава? Мы полагаем, что история актов агрессии и угроз, исходивших от данной страны, не оставляет никаких сомнений в характере ответа на этот вопрос. Нам следует лишь вспомнить в этой связи Корею, Лаос, Тибет, Вьетнам, а теперь мы читаем о серьезных и тревожных событиях, о которых нам сообщают из Индии. Причем до сих пор, как я уже говорил, не заметно никаких существенных изменений в образе действий этой страны, не было даже формального конкретного заявления, которое могло бы явиться некоторой гарантией того, что правительство, которое ведет себя таким образом, решило изменить свое поведение на международной арене.

212. Мы столкнулись здесь, однако, с весьма веским доводом, который произвел впечатление на многих членов Ассамблеи, а именно с доводом о том, что принцип универсальности Организации Объединенных Наций говорит-де в пользу присутствия в нашей Организации правительства, под властью которого находится свыше 600 миллионов человек. Я понимаю, что этот довод может быть заманчивым, но он заманчив для всех, и нам следует подумать и о других странах. Об этом уже упомянул представитель Коста-Рики, он, кажется, сделал это первым; представитель Таиланда только что выразил ту же мысль; да и многие из нас придерживаются того же мнения; следовательно, нам нельзя отделять проблему Китая от проблемы Германии. Мы хотели бы, чтобы сторонники идеи универсальности распространили свою постановку вопроса, для которой характерны благожелательность и стремление поскорее привлечь в Организацию как можно больше стран, одновременно на обе эти страны. Тогда мы стали бы вести дискуссию при большей универсальности

и с меньшей горячностью. Иначе это будет недостижимо. Кроме того, те, кто утверждает, что присутствие в нашей Организации этого китайского правительства сделает его более миролюбивым и заставит вести себя лучше, как мне кажется, тешат себя иллюзиями; кое-какие правительства, став членами Организации, все-таки не всегда ведут себя хорошо. Помимо этого, очень возможно, что прием таких сомнительных по своему поведению стран не улучшит политической обстановки, поскольку они могли бы оказывать моральное давление в противоположном направлении и создавать для Организации такие серьезные ситуации, при которых Устав будут не только нарушать, но и попираť его, глумиться над ним.

213. Если бы принцип универсальности взял верх над Уставом, то положенные в основу Устава моральные принципы оказались бы под серьезной угрозой. Универсальность хороша при том условии, если она не приводит к выхолащиванию самого Устава; в противном же случае у нас будет не универсальность, а разлагающая анархия. Даже в великом универсальном клубе, каким является Организация Объединенных Наций, его члены должны соблюдать известную дисциплину, чтобы обеспечить взаимное уважение.

214. Впрочем, давайте посмотрим, что говорится в тех разделах Устава, которые дополняют установленные в статьях 2 и 4 принципы, — положения, уже цитировавшиеся мною и приводившиеся здесь уже много раз. В статье 6 говорится следующее: «Член Организации, систематически нарушающий принципы, содержащиеся в настоящем Уставе, может быть исключен из Организации...» Если даже государство — член Организации может быть исключено из Организации Объединенных Наций за нарушение принципов, содержащихся в ее Уставе, то это говорит о том, насколько осторожно должны мы действовать и насколько оправданными были бы наши возражения против приема правительства, которое, еще не вступив в члены Организации, уже нарушало ее принципы.

215. Поэтому совершенно ясно, что делегация Испании, от имени которой я выступаю, не может одобрить приема в нашу Организацию коммунистического Китая. Моя делегация ни в коем случае не станет голосовать за это независимо от того, будут ли соответствующие предложения сформулированы в умеренном или в резком и повелительном тоне.

216. Помимо соображений законности, я коснулся мимоходом еще и вопроса о той опасности, которую представляет китайское правительство как постоянный нарушитель мира. Мы считаем, однако, значительно более важным рассматривать этот вопрос в том контексте, который был здесь так хорошо определен и в котором данный вопрос приобретает гораздо более конкретный характер, так что мы сможем легко достичь соглашения, к которому могут присоединиться

многие страны, а именно в контексте того, является ли этот вопрос важным и требует ли он поэтому для принятия решения по нему двух третей голосов.

217. В настоящее время многие вполне резонно полагают, и я согласен с ними, что это главный вопрос в нашей дискуссии. Многие выступающие уже показали здесь всю его важность, но я подчеркиваю это потому, что как раз в данный момент он, судя по всему, имеет основное значение, а также потому, что те доводы, на которых основывается теория, доказывающая важность этого вопроса, убедительны и неопровержимы. Я записал эти доводы и даже испытываю искушение расположить их по номерам: 1, 2, 3 и даже 4 и 5, с тем чтобы они предстали во всей своей силе и ясности.

218. Довод первый: этот вопрос является важным, поскольку он касается допуска в Ассамблею представителей правительства, которое осуществляет власть над более чем 600-миллионным населением, проживающим на территории, значительно превосходящей по размерам весь европейский континент. Я хотел бы, однако, подчеркнуть здесь, что некоторые требуют (а для некоторых нет ничего проще, чем требовать этого — ведь они важные лица!), чтобы эти представители были допущены в Организацию таким путем, который предусматривает смещение или замену одного из постоянных членов Совета Безопасности со всеми вытекающими отсюда последствиями в смысле привилегий и в других отношениях.

219. Разве такие вопросы возникают каждый день? Мы уверены в том, что такой вопрос еще никогда не возникал. Разве можно считать, что подобный вопрос не является важным?

220. Довод второй: важное значение, которое мы придаем этому вопросу, доказывается тем, что за последние десять лет он был предметом длительных и острых дискуссий причем его значение особенно подчеркивали те, кто сегодня выступает против принципа большинства в две трети голосов и кто неоднократно характеризовал этот вопрос как жизненный, исключительно важный, существенный и т. п.

221. Я хотел бы привести слова, которые представитель Советского Союза г-н Зорин произнес на заседании 1 декабря текущего года. Он заявил следующее: «Вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики — это жизненный вопрос с точки зрения борьбы за укрепление мира, за нормализацию международной обстановки и обстановки в самой Организации Объединенных Наций».

222. Довод третий: фактически этот вопрос фигурировал в нашей повестке дня несколько раз, в том числе и на данной сессии, в качестве нового. А все новые вопросы — согласно правилу 15 правил процедуры Генеральной Ассамблеи — обязательно являются важными и срочными по своему характеру.

223. Довод четвертый: в статье 18 Устава говорится, что при выборах непостоянных членов Совета Безопасности требуется большинство в две трети голосов. Моя делегация полагает, что такое большинство тем более необходимо в тех случаях, когда дело идет не о чем ином, как о возможной замене постоянного члена этого органа. Насколько мне известно, нет полностью идентичных прецедентов. Очень трудно найти прецеденты для невероятного случая с коммунистическим Китаем. Я хотел бы, однако, напомнить, как это уже было здесь сделано, что на шестой сессии, проходившей в 1951 году, Генеральная Ассамблея при рассмотрении вопроса, озаглавленного «Прием новых членов; право государств-кандидатов представлять доказательства, что они удовлетворяют условиям, предусмотренным в статье 4 Устава», вынесла решение о том, что для принятия резолюции, рекомендуемой Совету Безопасности вновь рассмотреть заявления о приеме в члены Организации некоторых государств, требуется большинство в две трети голосов. На последней сессии вопрос о Мавритании и Монголии был истолкован таким же образом. А ведь в этих случаях Ассамблея даже не принимала никакой резолюции по существу и лишь рекомендовала, чтобы Совет Безопасности пересмотрел вопрос, по которому Ассамблея впоследствии должна будет принять решение, после того как Совет вынесет свою рекомендацию. Насколько же более обоснованным является требование большинства в две трети голосов в данном случае, когда по существу речь идет об изменении представительства Китая, в результате которого пекинское прави-

тельство было бы фактически принято в нашу Организацию.

224. Я повторяю, что решение этой серьезной проблемы, предлагаемое делегациями Австралии, Колумбии, Италии, Японии и Соединенных Штатов Америки, согласно которому любое предложение об изменении представительства Китая будет считаться важным вопросом, представляется нам весьма умеренным. Вполне очевидно, что мы будем голосовать за это предложение.

225. Я отлично сознаю, более того, я всегда считал, что Организация Объединенных Наций, несмотря на ее в известной степени правовой характер, принимает во внимание также и политическую сторону вопросов. Проблема Германии, о которой я уже упоминал, может быть, повторю еще раз, обсуждена в один прекрасный день совместно с вопросом о Китае. Я не знаю, как это получится, но я не могу заставить себя рассматривать эти два вопроса отдельно друг от друга. Наступит, видимо, такой день, когда нам придется рассмотреть их, причем я не возражал бы против того, чтобы они обсуждались совместно, и тогда можно было бы увидеть различное отношение к этим двум вопросам тех государств, которые выступают за универсальность.

226. Однако, как говорили романисты XIX века, не будем предвосхищать событий. Давайте ограничимся сейчас лишь тем, что полностью поддержим предложение, за которое, как я только что заявил, мы будем голосовать.

Заседание закрывается в 18 час. 25 мин.